

Марина Осипенко

**Как Пятое Колесо
свое место искало**

*и другие
исцеляющие истории*

Марина Осипенко
Как Пятое Колесо свое
место искало и другие
исцеляющие истории

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70378537
SelfPub; 2024*

Аннотация

Сборник исцеляющих историй – это метафорические рассказы, в которых каждый читатель узнает себя. Каждая история – это путь от проблемы до решения, где главный герой размышляет, чувствует, живет. В сборнике раскрываются такие темы, как трудные переживания, потери, кризисы, смысл жизни, комплексы характера, мечты, обиды, место в жизни и многие другие. Автор сборника – практикующий психолог, специалист в области транзактного анализа и сказкотерапии, автор более 1500 статей по психологии.

Содержание

Чемодан Тревоги	5
Магазин Продуктов Времени	14
Большие Деньги	18
Удобная Девочка	21
Как Пятое Колесо свое место искало	25
Жизнь, которая искала смысл	32
Принцесса, которая строила Стены	39
Поезд Вины	47
Странная Мечта	56
Мудрые Чувства	65
Неприкаянная Боль	73
Молодой Ветер	80
Уставший Воин	83
Отзывчивая Ласточка	89
Девочка, которая умирала, но не умерла	99
Роза, с которой было что-то не так	101
Любовь, жизнь и Колодец Памяти	108
Стремительная Сосна	111
Душа	120
Безответственная Курица и Цыпленок	124
Обиженная Жизнь	131
Плохой отец и пуговица	136
Очень послушная девочка	141

Марина Осипенко

Как Пятое Колесо свое место искало и другие исцеляющие истории

Чемодан Тревоги

В одной хорошей семье родилась и росла маленькая девочка. Были у нее мама и папа. Звали девочку Ташенька, и было ей 7 лет. Родители дочь очень любили, много чего ей разрешали, по вечерам беседовали, обнимали, по голове гладили. Все складно да ладно в жизни у Ташеньки с такой семьей получалось, да вот только было еще кое-что...

Вместе с Ташенькой и ее родителями жила в их семье Тревога. Ее оставила в наследство Ташенькиной маме ее мама, а той ее мама, и так далее. Много лет было Тревоге, старая она была. Однако, оттого что в каждом поколении ее все хорошо чувствовали и принимали, она только сильнее становилась.

Ташенькина мама была очень тревожной. Особенно привычно ей было за свою дочь переживать. С малых лет, как родилась Ташенька и стала расти, так и Тревога мамина вместе с ней росла. Таша видела ее в маминых глазах, слышала

в голосе, даже руки у мамы подрагивали в тот момент, когда она Тревогой объята была.

Все в семье к Тревоге давно привыкли. Особенно тревожилась Ташина мама, когда пришла пора дочку от себя отпускать: сначала в детский сад, потом в школу, потом гулять с подружками без сопровождения.

– Вдруг что-то случится! Вдруг кто-то Ташу обидит! Вдруг она заблудится! Вдруг заболеет! – часто повторяла мама.

Надо сказать, Ташенька действительно много болела, а мама тогда рядом с ней была, и ей было легче тревожиться, когда дочь под присмотром и под контролем находилась.

Таша выросла и превратилась во взрослую девушку. Пришла пора ей родительский дом покидать, чтобы своей жизнью жить. Решила она в другой город поехать, чтобы там поселиться и работу найти.

Родители сначала не хотели дочь отпускать, противились, но у Таши был сильный характер, и она свое отстояла.

Вот купила она билет на автобус, собрала вещи, попрощалась с близкими и только хотела из дома выходить, как мама остановила ее:

– Подожди, Ташенька, ты чемодан забыла.

– Какой чемодан? Я все взяла, мам.

– Нет, нет. Наш чемодан, семейный. Он всегда с нами. Я от твоей бабушки с ним уходила, а теперь он тебе полагается.

Выкатила мама большой коричневый чемодан на колесах.

Он был старый, потертый, и на нем большими буквами было написано: «Чемодан Тревоги».

Делать нечего – наследство, придется с собой брать. Вздохнула Таша, взяла чемодан за ручку и отправилась вместе с ним на вокзал.

В другом городе Таша заселилась в квартиру и распаковала вещи. Чемодан Тревоги стоял в углу. Разложив вещи, Таша подошла к нему, открыла. Чего в нем только не было! Бабушкино беспокойство, прабабушкины страхи, мамина паника, а еще много контроля, подозрений, осторожности и волнения, которые ей были так знакомы с детства.

– Куда мне все это девать? – озадачилась Таша, захлопнула чемодан и решила, что разберется с ним позже.

С этого дня началась у нее самостоятельная жизнь. Стала Таша работу искать. Выбрав несколько вариантов, она решила позвонить работодателям, чтобы договориться о собеседовании. Только собралась это сделать, как подумала: «А вдруг, я им не понравлюсь, и они мне откажут?»

Таша почувствовала, как задрожали руки, совсем как у мамы, когда та тревожилась и волновалась. Таша отложила телефон и задумалась.

На следующий день ей на глаза попалась вакансия с высокими требованиями. Компания искала ответственного, коммуникабельного и трудолюбивого специалиста.

«Являюсь ли я такой?» – задала себе вопрос Таша, и тут же к ней пришли ответы в виде воспоминаний, когда она

что-то забывает, ленится и боится знакомиться с новыми людьми.

Таша испугалась, когда представила, как она в новой должности совершает одну ошибку за другой, не справляется со своей работой, ее критикуют со всех сторон и, в конце концов, с позором увольняют как самого худшего сотрудника. Представив все это, Таша почувствовала панику, даже ужас.

– Я так никогда работу не найду, – сказала она себе. – Как же мне взять себя в руки?

Думала она, думала, но так ничего и не пришло на ум.

«Утро вечера мудренее», – решила девушка больше не терзать себя сомнениями и тревогами, а прямо с утра отправиться к работодателю и напрямую поговорить с ним, предложив свою кандидатуру.

На следующий день Таша так и сделала. Она собралась с силами и даже почувствовала уверенность в себе.

Город, в котором она теперь жила, был для нее новым, все вокруг вызывало интерес и любопытство. Она поехала на трамвайчике до места назначения.

Директор компании как раз был свободен и пригласил ее в кабинет для первичного интервью. Таша вошла, огляделась, села в кресло и стала рассказывать о себе и отвечать на вопросы. Директор внимательно слушал ее и иногда одобрительно кивал. Он был доволен Ташиными ответами и подумал, что, скорее всего, будет рад видеть ее среди своих со-

трудников. Только у него остался один вопрос.

– Позвольте спросить, – начал он, – а что это вы принесли с собой?

Директор указал на Чемодан Тревоги, который преданно стоял у Ташиных ног.

– А-а, это... наследство от предков. У нас вся семья его с собой носит. Сначала мама, а раньше ее мама и так далее. Теперь вот и мой черед настал, – ответила Таша с гордостью, но почему-то сразу же почувствовала неловкость.

– Видите ли, тревоги и все, что с ними связано... – директор запнулся.

– Сомнения, страхи, беспокойство, недоверие и контроль! – с готовностью подсказала Таша.

– Да-да... Так вот, боюсь, что все это наследство будет сильно препятствовать выполнению ваших рабочих обязанностей, – заметил директор, и видно было, что ему не хотелось отказывать Таше, но он уже принял решение. – Мне очень жаль, но я вынужден отказать вам. Может быть, если вы придумаете, что сделать с этим... – и он покосился на чемодан. – То возвращайтесь к нам.

Таша возмутилась:

– Что вы! Как я могу избавиться от того, что дорого моей семье! Мои предки годами, возможно, столетиями собирали этот чемодан!

– Как знаете, – ответил директор и проводил Ташу из кабинета.

Девушка вышла на улицу. Стоял прохладный осенний день. Осень радовала сочными красками, автомобили мчались, прохожие спешили по своим делам. Таша стояла на тротуаре – молодая, энергичная, талантливая – и крепко держалась за ручку чемодана, полного тревог.

С тех пор жизнь закружила Ташу событиями, полными разных эмоций. словно листы перекидного календаря летели дни, в них один за другим сменялись люди и ситуации, знакомства и расставания, удачи и провалы. Жизнь Таши была разной. У нее, как у любой молодой женщины, случались влюбленности и радости, появлялись надежды и мечты. Но больше всего ее жизнь была наполнена разочарованием, разбитыми иллюзиями и несбывшимися ожиданиями. У нее не получалось строить отношения с мужчинами: «Извини, у нас ничего не получится: контроль и недоверие разрушат наши отношения». Она теряла друзей и все чаще чувствовала себя одинокой: «Прости, нам придется отдалиться друг от друга: дружба и подозрительность несовместимы». Все новое, что могло случиться у Таши в жизни, словно говорило ей: «Я не приду, еще не время. Мне нужна вера, а у тебя слишком много тревог».

Когда Таша хотела учиться новому, то ответ был такой: «Сомнения не продвинут тебя вперед, они будут мешать тебе до тех пор, пока ты не перестанешь за них держаться».

Так прошло несколько лет. Однажды Таша сидела в своей комнате и размышляла о жизни. Она поняла, что с того мо-

мента, как переехала в этот город, у нее почти ничего не изменилось, разве что она стала старше на несколько лет. Таша с горечью осознала, что не добилась того, о чем мечтала: не сделала карьеру, не построила отношения, не завела крепкую дружбу, ничему не научилась. Все эти неудачи мешали ей радоваться и наслаждаться жизнью. С этими мыслями Таша легла спать.

В эту ночь ей приснился странный сон. Как будто стоит она в одиночестве на лесной поляне, вокруг темная ночь и лишь над головой светит луна. Вокруг нее собрались женщины, и каждая из них протягивает к ней руки, словно просит, чтобы она что-то отдала. Таша смотрела на них с непониманием.

Женщины были разного возраста: молодые, пожилые и совсем старушки. В их глазах она видела нежность, понимание и... мольбу. Во сне Таша посмотрела вниз и увидела, что у ее ног стоит знакомый коричневый чемодан – семейное наследство.

Когда на следующее утро девушка открыла глаза, первым, на что она обратила внимание, был Чемодан Тревог. Он так и стоял не распакованный с тех самых пор, как Таша приехала жить в новый город. Она была очень умной, поэтому ей не пришлось долго размышлять над значением ночного сна.

– Ну что ж, – сказала себе девушка, глядя на чемодан, – похоже, пришло время взяться за тебя.

Она щелкнула замком, открыла чемодан и на несколько

секунд замешкалась, глядя на то, что находилось перед ней. Сделав глубокий решительный вдох, девушка принялась за дело.

– Бабушкино беспокойство, – сказала Таша. – Помню-помню... Тревоги, тревоги, тревоги. Как же много тревог!.. А это у нас что? Сомнения в собственных решениях! Тоже не в одном экземпляре... Так... Мамины страхи... Как же их много, мама! Неудивительно, что ты ничего нового не пробовала, нигде не бывала и меня никуда не отпускала. Эх, сколько лет в страхах прожито... А это – недоверие. К жизни, к мужчинам, к друзьям... Ох, какое оно тяжелое. Теперь я понимаю, почему женщины нашего рода часто в одиночестве оставались: такое недоверие нести никаких сил не хватит. Гораздо проще от отношений отказаться, – на этих словах Таша горько вздохнула.

Рассматривая приданое, она все больше узнавала себя и понимала, что, взяв с собой Чемодан Тревоги, она сама себя лишила важных вещей в жизни: веры, счастья, радости, новых открытий, непредсказуемости, легкости, смелости, удачи, опыта. Понимала она также и то, что приснившиеся ей ночью женщины – это женщины из ее рода. И они хотели для нее, для Таши, другой судьбы. Во сне, протягивая к ней руки, они словно просили: «Отдай нам то, что принадлежит нам. Это мы прожили жизнь с сомнениями, беспокойством и тревогой. Ты не должна носить их с собой. Ты можешь и должна выбрать другой путь. Пожалуйста, будь счастливее

нас».

Когда Таша поняла это (а может быть, услышала во сне или из глубины сердца), она и решила разобрать Чемодан Тревоги и больше никогда не носить его с собой.

С тех пор Ташина жизнь резко поменялась. Она больше не боялась жить, ошибаться и начинать что-то новое. Она не стремилась избежать ошибок и неудач, напоминая себе, что, если это случится, она обязательно справится. Таша решила довериться людям, не закрываться от них, не ждать удара и предательства, а слушать себя и свое сердце – быть открытой, но не наивной, легкой, но разумной, смелой, но внимательной.

Все эти качества так хорошо вплелись в Ташин характер, что она расцвела, на щеках горел румянец, глаза сияли, а на губах играла улыбка. Именно в такую девушку влюбился ее будущий муж, и спустя время у них родилась дочь. Таша хорошо помнила о семейном приданом, но в отличие от своей мамы, не собирала дочери чемодан, а вместо этого решила: когда малышка вырастет, рассказать ей свою удивительную историю.

Магазин Продуктов Времени

В одном маленьком городе, на маленькой улице жила Женщина. Каждый день она ходила в Магазин Продуктов Времени, который стоял в центре города на главной площади. Магазин был огромный и никогда не пустовал: все жители каждый день приходили туда за покупками. В магазине было абсолютно все, что только может существовать на свете.

Однажды Женщина проснулась утром и стала думать: «Что я сегодня куплю в магазине?»

Надо сказать, вставать ей совсем не хотелось: она вспомнила молодость, которая не повторится, и то, как первый муж обманывал ее. А потом подумала, что так и не стала звездой балета, как мечтала в детстве. А вчера сосед ей нагрубил. И сын не звонил ей вот уже целый месяц.

Женщина перебирала все эти воспоминания в мыслях, пока не решила, наконец, что нужно встать и отправиться магазин.

Когда она вошла под его крышу-купол, ей на глаза сразу попались боль от предательства, разбитое сердце, несбывшиеся мечты, неуважение и одиночество.

– Я возьму все. Это все мое, – сказала Женщина кассиру.

Она расплатилась за покупки и вышла, едва передвигая ноги. Покупки оказались очень тяжелыми. Кроме того, сил

и спокойствия в ней почти не осталось: она заплатила ими за приобретения.

Каждый день Женщина делала в Магазине Продуктов Времени привычные Покупки. Иногда она брала разочарование, усталость, раздражение, депрессию, которыми, как ей казалось, была наполнена ее жизнь.

Шло время. Женщина стала очень худой, ее ноги отказывались ходить, лицо осунулось, потемнело, между бровей залегла складка. Ее голос из мелодичного и звонкого стал скрипучим и резким. В ее квартире повсюду лежали Продукты из Магазина: страх, боль, злость, тревоги.

Однажды она из последних сил вновь отправилась за покупками. Навстречу ей из магазина вышла Незнакомка. Женщина залюбовалась ею: Незнакомка была румяной, легкой, почти летящей походкой плыла, по тротуару. Ее волосы напоминали шелк и развивались на ветру. Она радостно улыбалась и выглядела счастливой.

Женщина остановилась и посмотрела вслед Незнакомке. И вдруг взгляд упал на ее корзинку с покупками. Женщина увидела, что Незнакомка купила в Магазине редкие и счастливые встречи с друзьями, поцелуи детей, ночи любви, отпуск на берегу моря, денежную премию, подарки на Новый год, вечеринки с подружками, заботу родителей и чувство юмора.

Женщина замерла. Что-то внутри словно иголкой кольнуло ее. Она бросилась к Магазину, повторяя про себя только

одно: «Я тоже хочу купить такие Продукты. Ведь в Магазине есть и что-то другое для меня».

В этот раз она больше, чем обычно, провела времени в Магазине, гуляя среди витрин. Старый и залежавшийся товар она отбрасывала, а брала только то, что вызывало радость, улыбку и прилив сил. Когда она вышла из Магазина, ее было почти не узнать: брови, как два крыла, были изогнуты и стремились вверх. Волосы блестели и струились по плечам, словно водопад, на щеках цвел румянец, лицо было светлым. Прежняя худоба еще не отступила, но Женщина не выглядела тенью, а походила на молодую тонкую веточку. Она была сильной и одновременно легкой.

В ее корзинке лежали: подарки от сына на 8 Марта, благодарность учеников и коллег, уважение друзей, первые свидания и зрелая любовь, ясный ум, творческие порывы, мужское восхищение, выходные с подружкой на даче, вечера с любимой книгой, богатое воображение, развитая интуиция, объятия сына, любовь в глазах бабушки, похвала от родителей и даже нежность кота.

Женщина летящей походкой спешила домой, чтобы скорее разложить покупки по местам и устроить приятный, радостный вечер для себя любимой.

А за ее спиной закрывался Магазин Продуктов Времени, чтобы завтра вновь распахнуть двери для людей – грустных и счастливых, похожих на тени и цветки. Людей, у которых в руках корзинки, а в них лежат их любимые продукты из

Магазина Времени.

Большие Деньги

В одном городе жила женщина, и вместе с ней жили Маленькие Деньги. Женщина не очень их любила, потому что они были маленькие, жалкие, непривлекательные. А она мечтала о Больших Деньгах, но они все не приходили. Каждый раз, когда она встречалась с Маленькими Деньгами, (зарплату ей платили два раза в месяц), то вздыхала и говорила: «Эх, деньги. Какие же вы маленькие, ничтожные, вы почти ничего не значите. Вот были бы у меня большие деньги, тогда бы я зажила, тогда бы я была счастливой».

Деньги, когда слышали такие слова, обижались, съеживались и иногда становились еще меньше, ведь кому понравится каждый раз слушать, что ты не тот и вместо тебя хотят кого-то другого?

Однажды женщине приснился сон, что оказалась она в пустой комнате, а перед ней три двери. Открыла она первую дверь и почувствовала на своих плечах огромную Тяжесть. Согнулась женщина под ее весом в три погибели. Понять не может, что с ней происходит, что ее к земле давит, а сверху голос: «Это мы, Большие Деньги. Ты же хотела, чтобы мы пришли, вот мы и встретились».

– Почему вы такие тяжелые? – застонала женщина.

– Так ты же нас держать не умеешь, не знаешь, что с нами делать, если мы придем. Боишься, что не выдержишь та-

кой ответственности – Большими Деньгами управлять. Мы понимаем, что в тягость тебе, поэтому не приходим.

– Я так долго не выдержу! – закричала женщина, скинула со своих плеч Большие Деньги и выскочила из первой комнаты. И сразу же почувствовала привычную легкость.

Открыла женщина вторую дверь. А там везде деньги – бумажные купюры, как бабочки порхают. Протянула она руку, чтобы поймать одну, а купюра ускользнула. Все деньги разлетаются, ни одна в руки не дается.

– Что такое? – занервничала женщина. – Деньги вижу, а взять не могу.

– А ты веришь, что у тебя могут быть Большие Деньги?

– Куда уж мне... – отвечает она. – Богатым родиться надо. Таким, как я, не суждено жить с Большими Деньгами...

– Как скажешь... – услышала она грустный вздох в ответ, и деньги исчезли из комнаты.

Открыла женщина третью дверь. Перед ней оказалась денежная гора.

Она очень удивилась: так много денег ей еще видеть не приходилось.

– Мы – твои деньги, – услышала она голос. – Сидим и ждем, когда ты свои силы, таланты и способности в энергию превратишь и на нас обменяешь.

Только хотела женщина ответить, что, мол, нет у нее ни сил, ни талантов, как проснулась. Лежит и думает: как тяжело ей Большие Деньги держать, как не верит она в их суще-

ствование в своей жизни и что не задумывалась она над тем, как свои способности на деньги обменивать...

Поняла, что если хочет, чтобы Большие Деньги к ней пришли, то много чего в своем отношении к ним и к жизни поменять нужно. Подумала она, подумала и начала работу над собой – долгую и серьезную. Стала к деньгам хорошо относиться: думала о них с уважением, в себя поверила и действовать стала, вместо того чтобы сидеть и жаловаться.

Удобная Девочка

Жила на белом свете Удобная Девочка. Она умела превращаться в предметы и животных: меняла свою сущность в зависимости от того, что хотели видеть в ней другие люди. Им это было очень удобно и очень нравилось: хотите лошадь? Пожалуйста! Нужна жилетка? Пользуйтесь!

Девочка становилась Лошадью, и на ней все ездили: муж хотел, чтобы она отвозила его на работу, помогала писать проекты и по дому все делала сама. Дети ждали, что она нальет чай, подогреет еду, погладит одежду, наберет ванну, соберет игрушки, поможет с уроками. Мама просила отвезти ее в магазин, привезти лекарства, убрать в квартире. Подруги знали, что на Девочку всегда и во всем можно положиться: что бы вам ни понадобилось, ее двери открыты днем и ночью. Из Девочки получалась очень покорная выносливая Лошадь.

Иногда она становилась Белкой и целыми днями «крутилась в колесе»: уборка, готовка, родительские собрания, шкафы с одеждой, посуда, уроки, счета на оплату, домашние животные, соседи, книги, творчество, саморазвитие, работа, магазины, праздники, развлечения, учеба, планы на будущее – ничего не оставалось без ее внимания. В конце дня она не чувствовала себя живой.

Девочка любила превращаться в Профессора. Ведь она

была очень умной и все за всех знала: как найти мужчину, как помирить детей, чем лечить насморк, как больше делать и меньше уставать, что делать, когда ничего не хочешь, в чем смысл жизни, как поднять себе настроение, где лучше работать, как развлекать семью. Она щедро раздавала советы знакомым и даже незнакомым людям, но они почему-то часто злились на нее.

«Наверное, я недостаточно стараюсь», – думала Девочка и старалась еще сильнее.

Иногда Девочка превращалась в Святую: отказывала себе во всем, приносила в жертву свои потребности, желания и угождала окружающим, ведь им нужнее, а она потерпит, подождет, переживет, обойдется. Будучи Святой, она многое терпела и никогда не отвечала злом на зло. Другим разрешалось неприятно пошутить над Девочкой, нагрубить ей, сравнивать с другими, обесценивать, использовать и даже не замечать, но она умела прощать, поэтому все прощала.

Много в кого превращалась Девочка. Если наступали темные времена, становилась Фонариком, если кто-то плакал – Жилеткой. Просили воевать – воевала, просили замолчать – молчала. Иногда просили не мешать и даже прогоняли, и тогда она становилась Невидимкой и появлялась только тогда, когда снова была нужна...

Девочка очень много умела и много делала, но вот что странно: окружающие постоянно поучали и критиковали ее. Каждый раз она слышала, что все делает неправильно: не так

готовит, ничего не успевает, задает глупые вопросы, ведет себя, как ребенок, говорит ерунду, простых вещей не понимает... Мать она плохая, жена – никудашная, дочь – неблагодарная, а подруга – не лучшая.

Из-за этого Девочке было очень больно. Она обижалась и горько плакала.

Однажды, проливая слезы, она поняла, что осталась совсем одна.

– Почему?! Ну почему-у-у?! Я ведь так много делаю, так стараюсь... Что я делаю неправильно?! – спросила она у Пустоты.

– Кто здесь? – ответила Пустота. – Я слышу голос, но не вижу тебя. Похоже, что тебя нет?

Девочка опешила:

– Как это – нет? Я есть!

– Где? – спросила Пустота. – Я часто бываю здесь. Иногда вижу Лошадь, иногда Белку. Бывает, здесь появляется Профессор, часто приходит Святая.

– Это я! Я! – Девочка назвала свое имя.

– Я тебя не знаю, – сказала задумчиво Пустота. – А какая ты?

– Я... Я... – хотела было ответить Девочка, чтобы доказать, что она есть, но поняла, что и сама не знает, какая она. И кто она, тоже не знает. А все оттого, что узнать себя она никогда и не пыталась, а все другим хотела угодить. Вот и распалась ее личность на части: то она была Лошадью, то

Святой, то Профессором, то Белкой, а Собой никогда не была.

Как поняла это Девочка, так и ушла прочь. От всех своих частей, от близких и незнакомых людей. Вглубь Себя ушла.

Много прошло времени, прежде чем она обратно вернулась, только никто уже Удобную Девочку узнать не мог: превратилась она в Прекрасную Женщину, которая знает себя и уважает. Хотите узнать, какой она стала?

Доброй – помогала тем, кто просил и нуждался.

Мудрой – не навязывала другим свое мнение.

Щедрой – разрешала близким справляться без нее.

Принимающей себя – не пыталась понравиться всем вокруг.

Полной сил – научилась отдыхать и удовлетворять свои потребности.

Уверенной – не боялась говорить «нет».

А вы знаете такую Девочку? А может быть, Женщину?

Как Пятое Колесо свое место искало

Жила на свете Тележка. И были у нее, как у всех Тележек, колеса. Только у этой было не четыре колеса, а пять. Никто уже не помнил, откуда и почему появилось Пятое Колесо. Говорили, что для всех его появление было неожиданным и не очень радостным, мол, Пятое Колесо – лишние хлопоты, куда его девать, что с ним делать... Но, тем не менее оно, конечно, принадлежало тележке, в этом сомнений ни у кого не было, поэтому со временем все смирились с такой аномалией.

Так и жили Тележка и Пять Колес. Пятому Колесу было непросто. Оно чувствовало себя как... как пятое колесо – лишним, не нужным, ему было неуютно среди других Колес, у каждого из которых было свое место. Пятому Колесу тоже хотелось найти место, которое можно было бы назвать своим, где оно чувствовало бы себя спокойно, расслабленно, чувствовало себя нужным.

Искало Пятое Колесо свое место: сюда прилепится, туда пристанет, спереди повиснет, сзади прикрепится – везде оно мешает, везде оно не нужно.

Решило тогда Колесо, что если оно другим будет нравиться, то они его к себе позовут, подвинутся, место ему удобное

выделят, внимание обращать станут. Стало Колесо внимание привлекать, показывать, на что оно способно, что умеет. Крутилось оно волчком, ловко взлетало высоко в воздух, на солнце сияло так, что все грани переливались, каталось по земле, подпрыгивало, только все тщетно: никто не обращал на Колесо внимания.

Огорчилось Колесо, загрустило, да делать нечего, надо как-то дальше жить, а значит, придется так оставаться. Стало Колесо потихоньку к своему месту без места привыкать. А жить, когда у тебя нет своего места, очень грустно. Так, Пятое Колесо почувствовало себя не только лишним, но и безрадостным.

Однажды пришло время Тележке отправиться в путь. Набралась Тележка сил, заскрипели Колеса, оттолкнулись от земли и покатали вперед. Трудный им предстоял путь: дорога была неровная, сплошь ямы да ухабы. Острые камни царапали Колеса, Тележка подпрыгивала на кочках и сильно давила на Колеса сверху, от чего самые слабые прогибались, а самые сильные наращивали броню и от этого становились более сильными, но бесчувственными.

Так катила Тележка через леса, поля, по ручейкам и оврагам, пересекала мосты и тропинки. Пятое Колесо все искало, как бы ему в пути пригодиться, куда пристроиться, как крутиться так, чтобы почувствовать себя частью Тележки, ощутить радость движения. Только, как ни старалось оно, ничего у него не вышло, ведь когда у тебя нет своего места, тогда

как будто и тебя нет.

Все Четыре Колеса слаженно выполняли свою работу: послушно крутились, подпрыгивали и поскрипывали, словно переговаривались друг с другом, и Тележка была рядом, несла их вперед, чувствуя, как каждое Колесо вносит свой вклад в движение. Теплый ветер обвевал Колеса, брызги из быстрых ручейков и маленьких речушек омывали и бодрили, и Колеса крутились, крутились, крутились...

Однажды Тележка вместе со своими Колесами проезжала мимо тропинки, которая уходила в сторону. Эта тропинка привлекла внимание Пятого Колеса. Она уходила далеко в глубь леса, а по ее краям буйно росли цветы. Лес стоял на высоком холме, и над ним ярко светило солнце. Колесо посмотрело вверх – в небе сгустились тучи, вокруг потемнело, похоже, скоро начнется сильный ливень.

Очень не хотелось Колесу мокнуть. И тут внутри него что-то затрепетало, словно кто-то маленький заговорил: «А может быть... А вдруг... Давай попробуем!»

Голосок внутри волновался, но был настойчив, предлагая ему, Колесу, да-да, предлагая убежать в полном одиночестве по этой узкой тропинке прямо в лес. Пятое Колесо сделало глубокий вдох и соскочило в сторону. Тележка, складно скрипя колесами, покатила дальше. Никто даже и не заметил, что Пятого Колеса больше нет с ними, словно его и не было никогда.

Огляделось Колесо, залюбовалось цветами, что росли по

краям тропинки: здесь были яркие маки и нежные незабудки. Каждая ромашка смотрела своим глазком, словно желая познакомиться поближе. И Колесо, преодолевая волнение, отправилось в путь, который первый раз в жизни само же и выбрало. Оно не знало, что ждет его на этом пути и найдет ли оно свое место, а просто двигалось вперед.

Катиться по этой тропинке было одно удовольствие: деревья склоняли над ним свои ветви, цветы украшали поля, трава была мягкой и шелковистой, высоко на деревьях сидели птицы и распевали свои песни. Сверху пригревало солнышко и дул ласковый ветер. Тропинка поднималась выше и выше, и Колесу было все труднее катиться вверх. Оно двигалось из последних сил и уже, казалось, хотело сдаться и остановиться, как вдруг его взору открылось удивительное зрелище: перед ним простиралась большая зеленая поляна, вокруг были деревья, а за ними еще поля и холмы – маленькие и побольше.

На поляне, где оказалось Колесо, величественно и важно стоял дом. Он был большой и высокий, с резными ставнями и чердачным окном. Колесо застыло от восхищения, любясь красотой дома и открывшимися видами. Пятое Колесо глубоко вздохнуло: «И что же дальше?»

– О, колесо! Откуда оно здесь взялось? – вдруг раздался голос сверху.

Колесо почувствовало, как что-то теплое прикасается к нему, и в следующий момент его оторвали от земли и под-

няли в воздух.

Это была женщина – взрослая, высокая и сильная, видимо, хозяйка дома. Она держала Колесо в руках и рассматривала его. Пятому Колесу еще не удавалось встречаться с таким вниманием и интересом к собственной персоне.

– Ты-то мне и нужно! – сказала женщина и, не выпуская Колесо из рук, отправилась к дому.

Перед домом на земле были разбиты клумбы самых причудливых форм. Цветы росли не на земле и не в горшках, а в самых, казалось бы, необычных местах. Здесь были гиацинты, крокусы, ирисы, розы, ромашки, герани, петунии, астры, пионы и многие другие. Пятому Колесу точно такого раньше видеть не приходилось: повсюду, что окружало дом, – в кадках, бочках и колесах – были целые цветочные поляны!

Женщина опустила Колесо на землю, и оно увидело рядом с собой такие же колеса. Одни были маленькие, другие побольше, и внутри каждого из них располагалась цветочная клумба.

«Вот оказывается, как бывает, – подумало Колесо. – А я считало, что мое предназначение быть с Тележкой и со своими братьями и сестрами-колесами крутиться, нестись вперед по ямам и ухабам и вечно искать свое место».

Колесу стало немного грустно, когда оно вспомнило свою семью и то, что ему так и не удалось стать для них заметным. Но Пятому Колесу не пришлось долго грустить: вернулась женщина и проделала с ним удивительные вещи. Сначала

ла она бережно вымыла и вычистила его, так, что оно засияло на солнце, а после нашла ему место рядом со старой беседкой среди других таких же колес. Колеса лежали рядышком, образуя полумесяц и только одно местечко среди них пустовало. Туда и отправилось Пятое Колесо.

– Это место как раз для тебя, – бормотала женщина, укладывая Пятое Колесо на землю.

Она приготовила цветочный грунт, аккуратно уложила его внутрь колеса и принесла выкопанные из сада цветы. Это были гиацинты. Так Пятое Колесо обрело новую жизнь. Его задачей было служить огранкой для цветка, удерживать землю и влагу, любить свой цветок, ведь без любви ничто не сможет расцвести. А цветы полюбили Пятое Колесо. Несмотря на то, что они были совсем разными, они относились друг к другу с вниманием, трепетом и добротой. Пятое Колесо было счастливо.

Так бывает, что мы находим свое истинное место и можем быть по-настоящему счастливы и спокойны не с теми, кто очень похож на нас и с кем, мы, казалось бы, должны оставаться, а с кем-то другим, кто отличается от нас, но по-настоящему любит и замечает.

По ночам, когда все спали, колеса перешептывались друг с другом, рассказывая удивительные истории о приключениях, которые им пришлось пережить. Ведь каждое из них прошло нелегкий путь, перед тем как оказаться у женщины-цветочницы.

Теплый ветер слушал их рассказы, звезды были так близко, что, казалось, это не звезды, а лампы, которые освещают лесную тьму. Пятому Колесу было хорошо, оно любило цветы, а цветы любили его. Оно дружило с другими Колесами, а они замечали, уважали и ценили его.

Женщина заботливо ухаживала за своими клумбами: поливала, рыхлила, украшала, чистила. Вечерами она и ее большая семья сидели в беседке. Они пили чай, веселились и рассказывали друг другу истории. Пятое Колесо слушало, слушало, слушало...

Так Пятое Колесо нашло свое место. Часто оно вспоминало тот миг, когда решило рискнуть и свернуло на одинокую тропинку. Оно бесконечно благодарило Вселенную за помощь и себя за смелость сделать выбор пойти другой дорожкой. Отныне его сердце переполнялось бесконечной радостью.

А вы встречали в жизни счастливые Пятые Колеса, которые нашли свое место?

Жизнь, которая искала смысл

Жила на свете Жизнь. Ни молодая, ни старая, ни плохая, ни хорошая – такая, какая была. И все, с кем она когда-то встречалась, у нее спрашивали: «А в чем твой смысл?»

Спрашивали те, кто Жизнь хорошо знал и давно составил, те, кто ее поменять хотел, но не знал, с чего начать. Были и такие, кто в середине останавливался и, тревожно оглядываясь по сторонам, задавал вопрос: «Жизнь, а как тебя жить?», и потом все равно добавлял: «А какой в тебе смысл?»

Больше всего огорчали те, кто столкнулся с потерями: они ругали Жизнь, грозили ей, что покончат с нею, ведь смысла в ней нет, потому что в ней ничего не осталось... Больно и горько было Жизни смотреть на них, и много кого она пыталась остановить или утешить, но далеко не все замечали это.

Жизнь, однако, не знала, как ответить на все эти вопросы. Она была очень ответственной Жизнью и хотела помочь интересующимся. У нее на самом деле было очень много ответов для людей. Но сколько бы она ни заглядывала в себя, ответ на то «Какой у тебя смысл?», не находила. Устала она от собственного невежества и решила в путешествие по свету отправиться и ответ про смысл найти, а когда найдет, людям его подарить.

Жизнь была мудрой. Она понимала, что ответы на этот

вопрос есть у людей, ведь кто, как не они, жизнь живут?

Постучалась она в первый попавшийся дом. Дверь ей открыл старик. Оглядел он Жизнь с головы до пят, узнал ее и пригласил войти. В доме горячим чаем напоил, дал отогреться и отдохнуть. Тогда Жизнь у него и спросила очень вежливо и осторожно:

– Скажи мне, уважаемый старец, ведь ты уже много лет прожил на свете, наверняка все знаешь. Какой в жизни смысл?

Старик окинул Жизнь внимательным взглядом и подумал, что она, наверное, очень молода, раз такие вопросы задает. Он горько усмехнулся и ответил:

– Много я искал смысла в жизни, когда молод был, да и потом тоже. Искал, пока беда в мой дом не пришла. Умерла моя жена любимая – болезнь забрала ее и к смерти отвела. Вот тогда мне ничего больше не оставалось, как продолжать любить ее, но уже в одиночестве. А у нас знаешь, какая любовь была? Я с первого взгляда, как ее увидел, сразу понял: это мой человек, родная душа. Решил, что с ней всю жизнь проживу, никуда от себя не отпущу. И она меня тоже полюбила. Всякое между нами было: ссоры и крики, деньги мы зарабатывали и теряли. Детей вырастили и отпустили, молодость пережили, старость встретили. Потеряли с возрастом слух и зрение. Состарились, – старик вздохнул и на минуту замолчал, а потом продолжил: – Только главное, что оставалось всегда с нами, – это любовь. Что бы в жизни ни проис-

ходило, я всегда эту любовь в сердце чувствовал, огнем или теплом в груди ощущал. И даже после того, как умерла моя старуха, я с любовью живу. Она мне силы и дает. А смысл... нет у меня ответа на этот вопрос. Извини.

Поблагодарила Жизнь старика и дальше отправилась.

Слышала она, что в городе живет Самый Добрый Человек. «Он наверняка про смысл знает», – подумала Жизнь и в его дом постучалась.

В доме у этого Человека много гостей было: родственники, друзья, соседи, дети и внуки. Все пришли поздравить его с днем рождения. Пригласил он и Жизнь на праздник, к столу провел. Усадил как гостью дорогую. Стал разными блюдами угощать и вина наливать. Наелась, напилась Жизнь.

Гости и родные так много добрых слов хозяину говорили, столько внимания и любви дарили, что Жизнь аж прослезилась от их искренности и тепла. Добрый Человек всякому хорошее слово находил, смотрел взглядом, полным любви, песни пел задушевные, истории рассказывал очень добрые и смешные. Жизнь сидела в удобном кресле, наслаждалась праздником и весельем, и подумала, что, наверное, дом Доброго Человека снаружи так и светится радостью и дружелюбием.

Так хорошо чувствовала себя Жизнь в этом доме, что даже уходить не хотелось. Стал Добрый Человек уговаривать ее остаться переночевать, мол, отдыхай, куда ты пойдешь на ночь глядя. «В моем доме, – говорил он, – места всем хватит.

В тесноте, да не в обиде».

Жизнь и согласилась.

Наутро проснулась она: внуки и дети Доброго Человека обнимают, жена завтрак готовит, улыбается. Повсюду подарки и цветы стоят. Поблагодарила Жизнь хозяина дома за прекрасное гостеприимство и только тут поняла, что вопрос, с которым пришла, она ему так и не задала.

– В чем, по-твоему, смысл жизни? – спросила она тогда.

Самый Добрый Человек лучезарно улыбнулся, покачал головой и честно ответил:

– Я не знаю, – и добавил, внимательно глядя на Жизнь: – Хорошо ли ты себя чувствуешь? Отдохнула ли? Сыта ли? Я могу для тебя еще что-нибудь сделать?

Поняла Жизнь, что и здесь не найти ей ответа на свой вопрос и, еще раз обняв и поблагодарив Самого Доброго Человека, отправилась дальше.

По пути ей встретилась мастерская. Из нее доносились шум и звон. Любопытно стало Жизни, и она решила заглянуть туда. В мастерской трудились отец и взрослый сын. Они плавилы железо и изготавливали разные вещицы. Мастера заботливо пригласили ее войти и передохнуть.

В мастерской были камин и решетки, кухонные приборы и предметы интерьера. Причудливые железные фигуры украшали собой все помещение. Жизнь огляделась. В уголке сидел мальчик. Он играл оловянными солдатиками, словно те были живыми, и глаза его горели интересом и восхище-

нием.

– Мы занимаемся своим делом уже много лет, – сказал старый мастер. – До нас этим ремеслом владел мой отец, а до него его отец, и так далее. Нас уважают в городе и ценят наше мастерство.

– Мы передаем знания из поколения в поколение и по-настоящему любим свое дело, – добавил его сын. – Когда мой сын подрастет, он тоже продолжит семейное ремесло.

Ребенок, услышав эти слова, засмеялся и согласно закивал.

– А нашли ли вы смысл жизни? – спросила прямо Жизнь. Отец и сын переглянулись.

– Какие непонятные ты задаешь вопросы, – ответил старый мастер. Он лукаво улыбнулся и спросил у Жизни: – У тебя есть любимое занятие? Дело, которым горит душа? Которое заполняет существование?

Жизнь призадумалась. Такого у нее еще никто не спрашивал. Она улыбнулась и ответила:

– Я люблю искать ответы на вопросы людей.

А потом Жизнь попрощалась с мастерами-ремесленниками, пожелала им удачи и вышла на улицу. Да снова призадумалась: куда дальше идти? Кого искать? Кто ей про смысл жизни рассказать сможет?

Долго ли, коротко ли бродила Жизнь по своему городу, потом и по другим городам и странам путешествовать начала. Стала настоящей странницей. Некоторые люди про нее

уже истории сочиняли: мол, ходит одна Жизнь по свету, у всех про смысл существования спрашивает. А Жизнь путешествовала и ответы людей в копилку собирала. Много кого встречала она на своем пути: героев, которые рады были жизнь свою за подвиг отдать, людей, которые о здоровье и внешности заботились и только так себя счастливыми чувствовали. Тех, кто всего себя другим отдавал: семье, близким, друзьям, а для себя ничего не просил. Богачей, которые щедро дарили деньги всем страждущим и бедным, и от этого душа их наполнялась гармонией и удовлетворением. Родителей, души ни чаявших в детях, и таких же детей. Красивых людей, поклонявшихся своей красоте, и людей, кто душу ценил больше всех на свете богатств. Встречала тех, кто свято верил в религию, в справедливость, в людей, в чудо, в себя, в нее – Жизнь.

Встречала и невежественных людей. Но даже они находили в жизни что-то, что питало их душу и заставляло глаза гореть: кто-то к своим иллюзиям был привязан, кто-то к игральным картам, кто-то к пороку и праздности, а кто-то к легкости бытия, не имея ничего ни в душе, ни в кармане.

Миллионы историй услышала Жизнь и бессчетное количество раз задавала свой вопрос. Так и не узнала она, в чем смысл Жизни. Зато каждый человек, к которому она обращалась, показал ей, что есть нечто очень ценное: то, что напивает и наполняет, то, что заставляет кровь течь по венам, глаза гореть, а сердце петь и радоваться. То, что делает

тебя тобой, твоих людей твоими, а Жизнь – живой, настоящей, ценной и неповторимой.

Никто не знает, перестанет ли когда-нибудь Жизнь ходить по свету и искать смысл. Но почти каждый человек на свете говорит, что тоже встречался с любопытной Жизнью. А к вам она уже приходила?

Принцесса, которая строила Стены

В одном далеком королевстве жила Принцесса. Отец ее, Король, был славным и добрым человеком. А мать – чопорной, холодной Королевой с закрытой душой. Королева происходила из древнего рода, ее предки были великими Строителями Стен.

– Что это значит? – спросите вы. А вот послушайте сказку, и все станет ясно.

Росла Принцесса в огромном замке на вершине холма, что стоял в прекрасной зеленой долине. Девушка была сказочно красива и богата. Когда Принцесса повзрослела, то осталась без матери: Королева умерла от одиночества души. Почти все в роду Строителей Стен, к сожалению, умирали от этого недуга.

У Принцессы было все, что могло сделать ее счастливой: любые яства и напитки, богатое убранство комнат, лучшие игрушки и самые редкие музыкальные инструменты. Она получила прекрасное образование, и рядом с ней всегда находились самые верные и преданные друзья – фрейлины и пажи, которые всей душой любили Принцессу и готовы были сделать все ради того, чтобы играть с ней, слышать, как она смеется или болтать вместе теплыми летними вечерами, сидя на королевском балконе.

Принцесса росла веселой и доброй, и Королю-отцу иногда

казалось, что она совсем не похожа на своих предков из рода Строителей Стен и холодную Королеву-мать. Но Король ошибался.

Принцесса очень любила все контролировать. Поэтому она планировала каждый свой шаг, поведение других людей и события. Когда что-то шло не по плану Принцессы, например в игре ей выпадала нежеланная роль, ее сердце тут же вспыхивало холодным огнем, и одним движением она строила высокую Стену между собой и друзьями.

– Нет! – говорила она. – Я так не играю! – и уходила во дворец, оставив остальных грустно смотреть ей вслед.

Были те, кто уговаривал ее остаться, но Стену Принцессы нельзя было ничем пробить, сдвинуть или заставить исчезнуть. Обычно Стена стояла несколько часов и даже дней. В это время Принцесса была холодна как лед, не разговаривала и не улыбалась. Ее губы были плотно сжаты, а взгляд такой колкий, что, казалось, об него можно пораниться. В это время никто не осмеливался смотреть Принцессе в глаза. Все, кто был в замке, старались вести себя тихо и осторожно: они ждали, когда Стена исчезнет и снова вернется Принцесса – милая, любящая и теплая. А без своих Стен она такой и была.

Спустя время, Стена пропадала. Никто не знал, от чего именно это происходит. Король даже обращался к разным знахарям и колдунам, чтобы узнать, в чем секрет, и снять

«колдовство». Но все маги и мудрецы только разводили руками, мол, ничего не можем поделать – генетика.

Также Принцесса не умела принимать отказы. Стоило ей только услышать «нет» от Короля или подданных, как она тут же строила Стену, и прежняя Принцесса, которую все любили, пропадала на несколько дней. А Стена оставалась – высокая, каменная и холодная, и всем жителям замка ничего не оставалось, как кружить вокруг нее, ожидая положительных перемен.

Они неизменно наступали. Однако оттого что Принцесса часто строила Стены, она все больше оставалась в одиночестве, и ее состояние ухудшалось. Король очень беспокоился за дочь. Больше всего он боялся, что Принцесса погибнет, как когда-то ее мать, оставшись навсегда за Стеной и не желая больше выходить оттуда.

Несмотря на то, что Принцесса могла быть милой и доброй, она часто проявляла эгоизм.

– Мое! Мне! – кричала она, играя с друзьями или во время королевского бала, когда видела, что ее желания не исполняются.

Р-р-раз! – и готова огромная Стена, отгораживающая ее от всего мира.

Принцесса, как любая девушка, любила, чтобы на нее обращали внимание. Все в замке старались это делать, особенно Король и самые близкие подруги. Но стоило только кому-то из них замешкаться, опоздать или обратить внимание

на кого-то другого, Принцесса выстраивала Стену и со словами: «Вы меня не любите!» пряталась в своем застенном одиночестве.

Принцесса очень боялась быть плохой. На самом деле она такой не была, но, пристально наблюдая за каждым, кто общался с ней, если замечала, что взгляд собеседника неодобрительный или голос не ласковый, не разбираясь строила Стену.

Трудно было с Принцессой: никто никогда не знал, что может ей не понравиться и в какой момент перед их носом вместо живого человека окажутся камни.

На первый взгляд может показаться, что строить Стены было любимым занятием Принцессы. Однако она сама очень страдала от того, что оставалась в одиночестве, чувствуя лишь как внутри, в сердце, пылает ледяной огонь, из глаз льются слезы, а душу разъедает боль – острая и беспощадная.

Шло время, жизнь в королевстве текла своим чередом. Однажды в замок пришел старый путешественник. Он долго бродил по здешним местам, притомился и попросился отдохнуть и переночевать. Король и все обитатели замка были гостеприимными людьми. Они с радостью приняли старца, накормили его и сели послушать его рассказы о мире и людях в нем.

Когда старец вошел в общий зал, взору его предстало удивительное зрелище: повсюду стояли Стены. Они были таки-

ми высокими, что упирались в потолок, камни в них были настолько прочными и крепкими, что, казалось, ничто не может разрушить их. Король с грустью объяснил ему, откуда в замке Стены, и старец задумчиво ответил ему:

– Позвольте мне всего один раз поговорить с вашей дочерью, и вы раз и навсегда избавитесь от этой напасти.

– Я бы рад! – ответил Король. – Только как вы до нее доберетесь? Принцесса со вчерашнего дня прячется за Стенами, и никто не знает, когда она вернется в хорошем настроении.

– Да, все сложнее, чем я думал, – задумался путешественник, поглаживая свою густую белую бороду. – Но, думаю, я смогу вам помочь.

Старец достал старый мешок, с которым ходил по свету, и вынул оттуда маленькую стеклянную бутылочку.

– Это сыворотка правды, – сказал он. – Дождитесь, когда Стены рухнут и у Принцессы будет хорошее настроение, а спустя три дня дайте ей выпить это. А после сделайте так, чтобы она захотела построить Стену. Увидите что будет.

Поблагодарил путешественник за гостеприимство, попрощался и ушел.

Королю было страшно доверять незнакомцу, но он подумал, что другого выхода нет, и решил рискнуть.

На следующее утро все обитатели замка увидели, что в большом зале от каменных Стен не осталось и следа. Перед всеми вновь появилась Принцесса. Она уже не плакала, но выглядела смущенной и немного уставшей. Видно было, что

добровольный отказ от общения с людьми, которые ее любят, доставляют ей страдания.

Король обнял и поцеловал дочь, а про себя взмолился, чтобы зелье старца сработало.

Три дня в замке было спокойно и весело: принцесса училась грамоте, танцевала, смеялась, играла. У нее был прекрасный аппетит и хорошее настроение.

Спустя три дня Король, как и собирался, добавил Принцессе в тарелку с едой сыворотку правды. Как только она съела все до крошки, Король, глядя прямо на Принцессу, во всеуслышание объявил о том, что вечерние игры на улице отменяются.

Принцесса вскочила с места, в ее сердце готов был вспыхнуть огонь. Она сделала привычный жест рукой, после которого, обычно, в одно мгновение вырастала Стена. Но неожиданно из ее горла послышался какой-то звук. Она хотела что-то сказать, неужели это снова привычное «Нет!» или «Я так не играю!»...

– Почему, отец? – глядя в глаза Королю, Принцесса вдруг начала диалог. Ее голос не был агрессивным, как обычно, а мягким и даже просящим. – Я не согласна! Ты обещал игры! Что случилось? Ты передумал? Давай поговорим!

Принцесса говорила и говорила непривычные для нее фразы, и ее голос звучал не холодно, а наоборот, был звонким, уверенным и удивленным, он приглашал к разговору, его хотелось слушать! Но самое удивительное случилось че-

рез мгновение.

Как только Принцесса озвучила свою просьбу отцу, она взмахнула рукой, и от нее к нему вдруг перекинулся мост. Самый настоящий крепкий каменный мост! Увидев его, Принцесса взбежала по нему и кинулась в объятия Короля. Тот крепко прижал к себе любимую дочь.

– Давай поговорим, милая. Я так устал молчать... – произнес он, и слова его утонули в рыданиях.

Горячие слезы облегчения заструились по его щекам, а в сердце зажегся огонь благодарности к незнакомому мудрому путешественнику, сыворотка которого победила генетику и разрушила многовековые чары.

А Принцесса тем временем высвободилась из объятий отца и оглядела всех дорогих сердцу людей. Она не понимала, что происходит с ней, но ощущала непреодолимое желание строить мосты к каждому из них и говорить, говорить о том, что она чувствует. В течение получаса она так и делала.

Вскоре весь зал заполнился прекрасными мостами. Принцесса бегала по ним взад и вперед, словно порхала, плакала и смеялась от радости. Такого облегчения она еще не испытывала.

– Что же это было за колдовство? – спросите вы. – И как оно разрушилось?

Ответ на это знает, наверное, загадочный старый путешественник.

Позже Король долгое время разыскивал его, чтобы отбла-

годарить, однако так и не смог найти его следов. Зато, радуясь исцелению любимой дочери, его величество издал указ, который повесили на самом видном месте в замке и который впоследствии стал гимном всего королевства. Он гласил:

«Когда кажется, что мир отвернулся от тебя,
Когда все идет не по плану,
Когда ты чувствуешь себя обманутым и не любимым,
Обиженным и оскорбленным,
Когда не получаешь того, чего хочешь, –
Не спеши строить Стены.
Не закрывайся от тех, кто любит тебя.
Не уходи во тьму и боль.
Не выбирай тюрьму, а выбирай глаза,
Которые на тебя смотрят,
И уши, которые тебя слышат.
Пожалуйста, говори.
Строй Мосты, а не Стены».

С тех пор в королевстве все было хорошо. Говорят, Принцесса вышла замуж за прекрасного и смелого Принца, и их дети, повзрослев, стали лучшими в роду Строителями Мостов.

Генетика – ничего не поделать!

Поезд Вины

В городе был старый вокзал. На его платформе встречались и расставались люди. Некоторые из них больше никогда не виделись. Плохо это или хорошо – мы не знаем. Да история не об этом. А вот о чем...

Ежедневно на перрон городского вокзала приходили поезда. Они неслись на большой скорости издалека, и тем, кто ждал свой поезд, был хорошо виден пронзительный яркий свет фонаря. Днем свет рассеивался вместе с воздухом, а ночью прорезал темноту так, словно был единственной надеждой для людей разглядеть что-то во мраке ночи.

Все поезда имели таблички, на них были написаны города следования. Но был среди них один очень необычный поезд. Можно обойти его со всех сторон, но информации о том, откуда он прибыл и куда направляется, вы не найдете. У него было странное название – «Поезд Вины». Причем написаны эти слова были не на табличке, красивыми ровными буквами, как у всех поездов, а намалеваны наспех краской на старой доске, а доска приколочена гвоздями над одной из дверей вагона.

Надо сказать, от этого поезда веяло бесконечной тоской и унынием. Вы, наверное, думаете, что на нем никто не ездил? Если так, то вы ошибаетесь. Вагоны Поезда Вины были всегда полны людей. Машинист и проводники никогда не

менялись. Когда последние выходили на перрон, чтобы проверить документы и сопроводить пассажиров внутрь, то на них было жалко смотреть и хотелось посочувствовать: они выглядели очень уставшими и понурыми.

Каждый день ровно в 6:00 Поезд Вины останавливался на платформе номер 2, со скрипом открывал двери и выпускал своих пассажиров наружу. Это были разные люди: молодые и пожилые, мужчины и женщины, приятной наружности и отталкивающие взгляд. Одни выглядели растерянными, другие грустными, третьи злобными. Были и такие, кто смотрел на окружающих широко раскрытыми доверчивыми глазами. Но в их взглядах не было радости, а лишь бесконечное желание внимания и одобрения. Их глаза словно кричали: «Скажите мне, что я хороший и что я ни в чем не виноват!»

Люди из Поезда Вины выходили на перрон, проходили через вокзальную площадь и отправлялись кто куда. А за каждым из них тянулась история. Это была легкая дымка, которая не рассеивалась на ветру и была крепко-накрепко привязана к каждому человеку. Любой из наблюдающих, тех, кто не садился в Поезд Вины, а ожидал другой, мог легко прочитать историю пассажиров из этого поезда. Давайте и мы познакомимся с некоторыми из них. Возможно, кому-то из вас эти истории покажутся знакомыми.

История 1. Я во всем виновата.

Из Поезда Вины вышла высокая молодая женщина.

Стройное, подтянутое тело, миловидное лицо с приятными и гармоничными чертами. Ее походка отличалась неуверенностью и осторожностью. Когда она шла, то все время оглядывалась по сторонам, словно боялась навредить кому-то, зацепить или загородить дорогу.

«Когда я была маленькой, – говорилось в ее истории, – мой папа умер, и мы с мамой остались вдвоем. Так получилось, что у нас не было других родственников. Мама часто повторяла мне, что, кроме меня и ее, у нас больше никого нет... и никогда не будет. Мы – единственные близкие люди на всей земле. В тот момент в моей душе поселился страх и даже ужас: я очень боялась потерять маму, ведь, если ее не станет, я останусь совсем одна. С тех пор я всегда думала о том, как мне маму уберечь. Бывало, что я расстраивала ее, тогда у нее болело сердце или голова, она прижимала руку к груди и закрывала глаза, а я готовилась к самому страшному. В такие моменты я бросалась к маме и со страхом и слезами просила прощения. Не важно, виновата я была или нет, я всегда извинялась. Извиняться мне приходилось постоянно, потому что мама расстраивалась от любой мелочи, перепалки, непонимания между нами. Сейчас моя мама сильно болеет, а я все так же боюсь остаться одна. У меня нет детей и мужа. Я не чувствую себя взрослой, хотя мне 38 лет. Я всего боюсь. Боюсь поехать куда-то одна, а главное – я всегда чувствую себя виноватой. Боюсь показаться назойливой или равнодушной. Не умею себя защищать, я готова извиняться

в любой ситуации, лишь бы не доводить до конфликта. Я не умею наслаждаться тем, чем могла бы, боюсь принимать подарки. В последнее время стало казаться, что я могу сойти с ума... А мама все болеет...»

История 2. Все из-за меня.

Женщина спешила прочь с вокзальной площади, видно было, что она куда-то торопится. Ее история тянулась за ней, пропитанная тревогой и беспокойством. Вот о чем рассказывала она:

«Я не могу перестать беспокоиться. Кажется, что тревога – это мое второе имя. У меня есть сын-подросток, и с самого его рождения мне кажется, что с ним что-то не так. И в этом, несомненно, виновата я. Часто другие люди – врачи, психологи, воспитатели – говорили мне, что с моим сыном все в порядке. Он вырос, а я начала беспокоиться, что однажды с ним обязательно случится какая-то беда: его изобьют, обидят, прогонят, его никто не полюбит, он станет одиноким, как я. И конечно, это произойдет из-за меня, ведь я его мать, я должна сделать так, чтобы с ним было все в порядке и он рос счастливым человеком. У меня нет времени, здоровья, сил и личной жизни. Я уже не помню, когда стала злой и завистливой. Я ненавижу людей, когда вижу их счастливые лица. Они радуются: у них есть друзья и развлечения. Они отдыхают так, как хотят, занимаются любимым делом, тратят деньги. Я считаю себя неудачницей, я родилась под

несчастной звездой. Все мои несчастья из-за меня, ведь я сама построила так свою жизнь. Больше всего на свете я боюсь сломать психику своему ребенку, но чем больше думаю об этом, тем чаще вижу, что он становится таким же одиноким и несчастным, как и я».

История 3. Сам виноват.

По перрону спешил мужчина. С первого взгляда трудно было понять молод он или стар. Он выглядел энергичным, однако в нем было больше суеты, чем силы. Его движения были резкими и отрывистыми. История вилась за ним, как ветер, путалась среди других людей, но ни на шаг не отставала.

«Я сам отвечаю за все, что происходит в моей жизни. Хорошее или плохое, все это – результат моих выборов и решений. Я должен быть ответственным, объективным, разумным, трудолюбивым. Того же самого я жду от других людей. Если у меня что-то не получается, значит, я недостаточно старался. Если кто-то меня не любит, значит, я не сумел повлиять на человека, если я не достиг чего-то, то это говорит о том, что я не использовал все свои возможности. Если кто-то злится на меня или не уважает, то это потому что я где-то допустил ошибку. Сам виноват. Эти слова стали моей догмой. Так мне говорили в детстве родители. Считаю, что они правильно меня воспитали. Я должен работать, делать, выполнять, думать. Не имею право ошибаться, ведь это озна-

чает, что я не сделал вывода из своего опыта. А должен был. Сам виноват. Мне 32 года. Я директор крупной компании. Я много работаю и не отдыхаю. У меня проблемы с сердцем и желудком, я пережил несколько операций. Но в этом я тоже сам виноват: нужно было вовремя заботиться о здоровье».

Днем пассажиры из Поезда Вины проживали свою обычную жизнь, а вечером возвращались на перрон, и каждый шел привычным путем до своего вагона, отправлялся домой, чтобы на ночь забыть свою историю, но утром снова проснуться и вернуться к прежнему состоянию: вины, тревоги, беспокойства и бессилия.

Однако времена меняются и ничто на земле не бывает вечным. Так случилось и с Поездом Вины. Говорят, однажды он не пришел на перрон в назначенный час. Трудно передать словами, какой переполох начался на вокзале среди его постоянных пассажиров, которые спешили домой. Проводники предлагали разволновавшимся пассажирам занять места в новых поездах. На одном из них было написано «Свобода», на другом – «Доверие», третий носил название «Смелость». Но пассажиры очень негативно восприняли такие перемены и отказывались садиться в другие поезда.

– Как мы будем жить?! – восклицали они.

Героиня из первой истории отчаянно плакала:

– Как я сохраню преданность своей матери, если перестану бояться за нее и тревожиться? В таком случае мне придется найти мужа и родить ребенка, но ведь она говорила,

что мы с ней единственные близкие люди на всем белом свете?! Я что, должна перестать верить матери?!

Женщина из второй истории вопрошала:

– Если я не буду испытывать вину перед ребенком, как почувствую свою значимость для него? А быть значимой по-другому я не умею! А учиться – слишком рискованно, ведь тогда я могу ошибиться, а на это я точно не готова пойти! Если «все из-за меня», то я хотя бы чувствую, что я есть! А как мне без этого почувствовать себя живой?

Присоединился к возмущенным и знакомый нам мужчина, который был молод, но выглядел как старик:

– Что значит – мы больше не садимся в Поезд Вины?! А кого тогда мне обвинять во всех своих бедах, если не себя? К кому предъявлять претензии и на кого злиться?! Может, на родителей? Ха-ха... – его смешок получился каким-то горьким, словно в нем было что-то правдивое, обличающее, но то, с чем он еще не готов был встретиться.

К счастью, на городском вокзале был очень понимающий и мудрый директор (он, кстати, недавно стал директором, поэтому, кто знает, может быть, исчезновение Поезда Вины было его рук делом). Он услышал негодование пассажиров и обратился к ним:

– Уважаемые пассажиры! Обращаю ваше внимание на то, что пришло время сойти с Поезда Вины и больше никогда в него не садиться. Поверьте, уже можно. Уже можно перестать верить своему прошлому и начать верить себе. Мож-

но спросить себя: чего я хочу? Без оглядки на то, что кто-то поругает или осудит вас за это. Можно признать, что мама или папа были неправы, простить их и начать жить свою жизнь. Можно признаться себе в своей бессилии что-либо изменить. Ведь давайте будем честными друг с другом, вы – не такие уж всемогущие, чтобы за все отвечать: за боль мамы, неудачи сына и тем более за погоду за окном или мировой порядок. Вы – просто люди.

На перроне стало тихо. Директор продолжал говорить:

– Уже можно увидеть в себе человека – простого, обычного, несовершенного, со своей прошлой историей. Однако можно больше не тянуть эту историю в сегодняшнюю жизнь. Поверьте, она тоже устала и хочет меняться. И какие изменения произойдут с ней – решать вам. Можно уже оказаться от многих своих долгов. Уже можно начать доверять себе, миру, другим людям. Уже можно жить, уважаемые пассажиры. Посмотрите на себя – вы выросли. Вас давно окружают другие люди. Сейчас самое время делать то, что вам хочется. Сейчас уже никто вас не держит, не судит и не воспитывает. Так чего же вы ждете? – директор сделал паузу и добавил: – Обращаю ваше внимание, что отправление поездов состоится через три минуты. К вашим услугам поезда с назначением «Свобода», «Доверие», «Смелость». У вас есть время собраться с мыслями и принять решение, какой поезд ваш. Может быть, впервые в жизни свое взрослое решение. Уже можно, уважаемые пассажиры. Счастливого пути!

Пассажиры стали расходиться по вагонам. Кому-то слова директора показались ясными с первого раза, а кто-то злился, что его лишили привычного существования, и ему предстояло понять их позже. Кто-то плакал, кто-то смеялся, кто-то тут же завел новые знакомства, кто-то тяжело дышал, а у кого-то кружилась голова. В любом случае на перроне в этот час собрались люди, в жизни которых случился переломный момент, а все потому, что они решили больше не садиться в Поезд Вины. Решили, что уже можно. Пожелаем и мы им тоже счастливого пути!

Странная Мечта

Жила на свете Мечта. Она была красивая, умная и творческая. Только отличалась от своих сестер и братьев. Мечта жила в мире, где все было наполнено фантазиями, стремлениями и планами. Никто не знает, откуда она взялась и почему была непохожа на других. Мечта была легкой и воздушной. Она всегда летела туда, куда ей хотелось, поэтому другие не принимали ее.

Остальные Мечты были правильные и серьезные. Им было непонятно, как можно целыми днями летать там, где вздувается, они считали, что она не бережет себя для чего-то великого, не относится серьезно к своему предназначению.

– У нас одна задача, – учили ее взрослые и важные Мечты, – исполнять волю человека. Но мы не должны быть легкомысленными, ведь мы не какие-нибудь навязчивые мысли. Мы – Мечты! Прежде чем исполниться, нам нужно быть готовыми. Мы должны быть осторожными. Нельзя просто так брать и доверять, нельзя расслабляться.

Мечта никого не слушала. Целыми днями она танцевала и пела и изо всех сил верила в себя и в то, что в мире существует нечто, способное ее осуществить.

– Какая ты странная! – говорили ей ее сородичи. – Так ты никогда не исполнишься.

Однажды каждую Мечту призывали на землю, она долж-

на была реализоваться в жизни какого-нибудь человека. Вот тогда и наступал ее звездный час. Мечта покидала свой дом, пребывала на земле, а спустя время возвращалась обратно: питаться и наполняться силой, чтобы вернуться к человеку и продолжить воплощать его мысли и желания.

Странную Мечту еще ни разу никто к себе не призывал, но это ее не беспокоило. Она жила свою неземную мечтательную жизнь, развлекалась, радовалась и ни о чем не тревожилась.

– Нельзя быть такой странной! – ругали ее сестры и братья.

– С таким характером ты никому не будешь нужна!

– Тебя же никто не понимает!

– Ты ни на что не сгодишься!

– Ты должна быть как мы – взрослой, серьезной, нормальной!

Много обидных и резких слов слышала Странная Мечта, и другая на ее месте, наверное, давно сломалась бы, но она всегда внутри себя чувствовала нечто такое... И это было похоже на стержень. Он был крепкий и в то же время гибкий. Это помогало ей выстоять перед критикой и научило приспособливаться к переменам.

Однажды прекрасным днем где-то между небом и землей просыпались Мечты. Они прихорашивались, набирались сил, улыбались друг другу. Все это ради того, чтобы хорошо послужить человечеству. Ведь только наполненная силой и

верой Мечта может осуществиться.

Каждый день Мечты сотнями разлетались по разным местам. У кого-то сбывалась Мечта о здоровье, у кого-то о любви, кому-то суждено было реализовать себя на поприще успеха, удачи и богатства. У людей были самые разные планы, через которые Мечты любили осуществляться. Это были планы о профессии, радости, счастье, поиске истины, предназначении, освобождении, доверии и многие другие, что было важно и дорого человечеству.

Среди тех, где жили Мечты, были очень важные и опытные, те, которые сбывались много раз, были и неопытные новички, зато очень талантливые и способные.

Мечты служили людям и очень любили быть им полезными. Каждая Мечта невероятно гордилась собой за то, что помогала людям стать счастливее. Однако каждая из них знала, что далеко не все мечты людей могут сбываться. Это случалось тогда, когда человек хотел невозможного. Когда он призывал Мечту, а она не могла отказать, улетала на время в мир людей, но, если он хотел невозможного или слишком многого, возвращалась обратно ни с чем.

Несбывшаяся Мечта долго болела, долгое время не могла быть никому полезной, ей нужно было много времени и сил на то, чтобы восстановиться после пребывания рядом с человеком-Мечтателем, который хотел от нее то, чего она не могла дать.

Мечты знали один секрет: для того чтобы исполниться,

нужно, чтобы близкие Мечтателя верили в него и поддерживали. Благодаря силе веры Мечте не составляло большого труда сбываться.

Странную Мечту еще никто не призывал. Другие Мечты посмеивались и не удивлялись таким событиям. Но однажды случилось что-то необыкновенное – Странная Мечта затрепетала, разволновалась и заметалась по своей неземной мечтательной комнате. Она почувствовала то, чего еще ни разу в жизни не испытывала – сильную тягу оставить все в своем привычном мире и спуститься на землю к людям. Глядя на нее, другие поняли: впервые кто-то призвал ее. Странная Мечта стремительно полетела вниз, повинувшись земному притяжению и собственным чувствам.

Братья и сестры что-то кричали ей вслед о том, как нужно вести себя: быть осторожной, внимательной и разумной, но Странная Мечта никого не слушала – она слышала только свое сердце и всем существом настроилась на встречу с тем, кому понадобилась.

Когда она приземлилась, то увидела, что оказалась в маленькой тесной комнате. Вокруг было темно и пусто. Кажется, это была детская. Мечта огляделась и увидела перед собой маленькую девочку. Та сидела на полу, обнимала плюшевого мишку и... Что это? Она плакала? Мечта приблизилась к ребенку. Девочка подняла на нее огромные синие, как океан, глаза, улыбнулась и сказала:

– Здравствуй, Мечта. Так вот ты какая. Я так тебя себе и

представляла. Я не думала, что ты придешь. Просто сидела, мечтала себе потихоньку.

– О чем ты мечтала? – спросила Странная Мечта. Ей не терпелось узнать, что же ей следует выполнить, в чем заключается ее миссия на земле.

Девочка вздохнула.

– Я всегда мечтаю. Из-за этого все называют меня странной и говорят, что у меня ничего не получится, что я слишком много хочу, – девочка снова всхлипнула от обиды.

У Мечты затрепетало сердце.

– Но я-то знаю, – добавила девочка, – что я все смогу! Ведь мечты сбываются, правда? Все-все?

Странная Мечта не знала, что на это ответить. Впервые она пожалела, что не слушала советы братьев и сестер о том, как следует общаться с людьми и что делать в тех случаях, когда они ведут себя странно или хотят невозможного. Но Мечта решила следовать голосу своего сердца.

– Конечно сбываются! – радостно ответила она. – Нужно только очень верить в свою Мечту и в себя, конечно!

– Тогда слушай... – обрадовалась девочка. – Я хочу, когда вырасту, стать сильной-сильной и счастливой-счастливой! А еще я хочу делать то, что мне интересно. Хочу быть здоровой, богатой, любить и чтобы меня любили! – девочка в ожидании смотрела на Мечту, словно ждала, что та с помощью волшебной палочки враз осуществит все ее мысли.

Мечта была обескуражена. Она поняла, что маленькая де-

вочка соединила в себе все мечты, которые обычно присущи людям, и хочет не одного чего-то, а сразу все.

«Неудивительно, что тебя называют странной, – подумала Странная Мечта, глядя на ребенка, но вслух, конечно, этого не произнесла. Она вспомнила, что говорили ее сородичи в таких случаях.

«Это невозможно!» – тут же пришел ей на ум ответ. Да, именно так отозвались бы ее братья и сестры о мечтах маленькой девочки.

Странная Мечта смотрела в большие синие глаза, полные надежды, и, сама себе не веря, сказала с полной уверенностью:

– Конечно, малышка, у тебя все получится!

– Только знаешь, в меня никто не верит, – добавила девочка и загрустила.

«Это усложняет задачу», – подумала Странная Мечта, хотя не удивилась, а вслух сказала:

– Это не самое важное! Главное, чтобы ты верила в меня, а я в тебя! – когда Мечта произнесла это, у нее внутри что-то затрепетало, то, что ей казалось, было похоже на гибкий стержень.

– Ой, что это у тебя? – спросила девочка и протянула к Мечте руку, к самому ее центру, и восторженно выдохнула: – Это фонарик!

– Да, фонарик... – ответила Мечта улыбаясь. Теперь она поняла, что трепетало и горело у нее внутри. – Он будет освещать...

щать твой путь, чтобы ты не сбилась и не отказалась от своей Мечты, когда будет трудно.

– А что, будет трудно?

– Конечно! Но главное – не сдаваться!

– Я не буду сдаваться, – пообещала малышка и добавила, с любовью глядя на Мечту: – Я тебя не брошу.

С этих пор между небом и землей долгое время никто не видел Странную Мечту. Братья и сестры сначала волновались за нее, а потом смирились, решив, что она пропала среди земных забот, заблудилась, сгинула в суете человеческих мыслей и противоречивых желаний.

– Этого следовало ожидать, – вздыхая говорили Мечты о своей странной родственнице. – Она была такой странной, конечно, она не справилась.

А Странная Мечта тем временем надолго осталась с маленькой девочкой, ведь работы там было непочатый край – столько желаний надо было исполнять! Мечта ни на шаг не отходила от своей хозяйки, всюду сопровождала ее, наблюдала, как та растет, была с ней рядом в самые тяжелые и трудные времена. Когда было особенно трудно, она освещала ей путь своим фонариком, а девочка питала ее верой, поэтому силы у Мечты никогда не заканчивались. Девочка верила в то, что может многое и достойна лучшего. Мечта поддерживала ее, опровергая при этом убеждения своих сородичей о том, что это невозможно – слишком многого хотеть. «Всегда нужно чем-то жертвовать, – говорили они, – и от чего-то от-

казываться».

«А мы все равно не сдадимся», – шептала про себя Мечта в те моменты, когда хотелось все бросить. И девочка повторяла эти слова и держалась за Мечту крепко-крепко, чтобы не потерять.

Им вместе действительно удалось достичь очень многого. Когда девочка выросла, то нашла любовь и любимое дело, заботилась о здоровье, зарабатывала деньги, делала то, что нравилось, и была счастлива. Значило ли это, что на пути у нее не было трудностей? Конечно, нет! Просто в эти моменты она находила в себе силы сказать:

– Я не сдамся и не брошу свою Мечту, – и продолжала идти дальше.

Мечта оставалась с ней всю ее долгую, человеческую жизнь, а когда пришел черед прощаться навсегда, девочка, к тому времени уже ставшая старушкой, сказала ей:

– Знаешь, я хочу в следующей жизни родиться Мечтой. Может быть, тогда я смогу снова встретить тебя? Ведь ты – самое прекрасное, что случилось со мной в этой жизни. И спасибо за фонарик! – произнесла старушка и улыбнулась в последний раз.

В груди Странной Мечты снова что-то затрепетало, на этот раз от сладостной боли. Она вернулась в свой мир между небом и землей на удивление другим повзрослевшей, необыкновенно мудрой и сильной. И глядя на нее, все Мечты, которые когда-то знали ее, поняли, что даже самая

Странная Мечта и та, в которую никто не верит, может наполнить человеческую жизнь огромным смыслом и сделать его счастливым. Нужно только верить.

Мудрые Чувства

Жил на свете человек. Ему было много лет, достаточно для того, чтобы он вместил в себя огромный жизненный опыт, знал, что такое любовь, предательство, восторг и радость. В общем, жил человек обычной человеческой жизнью: ходил на работу, любил жену, воспитывал сына.

Однажды к нему в гости стала Грусть навещать. Придет без спроса, без стука, сядет и сидит рядом, грустными глазами смотрит. Человек не понимает: зачем пришла? Чего хочет? А Грусть молчит, не говорит ничего. Потом на работу стала за ним ходить, в автобусе ездить, домой с ним возвращаться. Везде его сопровождает. Неуютно стало человеку с Грустью жить. Жена стала замечать, что с ним что-то не так.

– От чего ты стал такой грустный? – спрашивает. – Огонек в глазах пропал, не улыбаешься.

– Не знаю, что со мной, – отвечает ей человек. – Грусть ко мне пристала, а чего хочет не пойму.

– Так может спросить у нее? – говорит жена.

– Боюсь я. Вдруг, если разговор с ней заведу, она и вовсе не отстанет. Подожду немного, буду делать вид, что ее нет, может, поймет она, что делать здесь нечего, и сама уйдет.

Так и сделал человек, как сказал. Стал жить, Грусти не замечая. А Грусть настырная оказалась, все равно не уходит от человека.

Вот однажды Грусть, как всегда, пришла под вечер, смотрит человек, не одна пришла – Тоску с собой привела. Со всем плохо ему стало, так что даже плакать захотелось. Начал он по дому метаться, искать куда бы от Грусти и Тоски спрятаться, да только куда ни пытался, везде они его находили.

Решил тогда человек отвлечь себя делами разными, чтобы двух этих подруг не замечать. Стал на работе допоздна задерживаться, а на выходные работу домой брать. Углубился с головой, работает из последних сил, хотя на самом деле устал очень. Но человек сильный оказался – Чувств своих не показывает, крепится, только на лице у него все написано было: уголки губ вниз опустились, брови насупились, глаза потускнели, да и походка стала такая тяжелая.

Все чаще человек вздыхает. Чувствует, не помогает ему работа от Грусти и Тоски избавиться. Решил он Радостью их победить. Стал думать, чем бы таким ему заняться, чтобы вновь Любовь к жизни и Легкость ощутить. Думал-думал, да так ничего и не вспомнил, что могло бы его порадовать, повеселить и развлечь.

Так прошло некоторое время, и однажды вечером к Грусти и Тоске присоединилось Уныние. Человек как увидел ее, так последние силы его и покинули – такую беспомощность ощутил в душе и в теле, что сразу и слег.

Лежит он день, другой. Жена вокруг него ходит, беспокоится:

– Может, ты чего хочешь? Может, тебе что принести? Или доктора вызвать?

– Не надо мне ничего, – отвечает человек. – Я ничего не хочу.

Сказал так, а сам даже испугался от того, какая тяжелая внутри Пустота появилась.

Лежит человек, а Тоска, Грусть и Уныние окружили его, смотрят, молчат, будто ждут чего-то. Взглянул он на них и понял, что у него сил нет даже на то, чтобы анализировать, зачем они появились. Ощутил человек Безнадежность.

«Таким и останусь теперь, – подумал он. – Никаких сил нет жить эту жизнь».

Увидела жена, что муж который день с кровати не встает, подошла, присмотрелась повнимательнее и подумала: «Плохо дело. Если так дальше продолжаться будет, то ждать нам в дом Депрессию». И решила она, что мужа спасти надо.

Отправилась она к доктору – врачу Душ. Славился он тем, что любого человека мог от душевных мук исцелить. Рассказала ему жена о беде, которая пришла в ее семью, о том, что она мужа своего уже почти потеряла. Доктор протянул ей краски и кисти и сказал такие слова:

– Видимо, твой муж закрытый человек, Чувства свои выражать не умеет, вот они и захватили его. Да так сильно, что он совсем беспомощен перед ними оказался. Так бывает, когда человек себя не слышит. Но я думаю, что мы сможем ему помочь. Дай ему эти кисти и краски и скажи, пусть рисует то,

что видит. Только знай, что краски не простые, а волшебные: только три картины ими можно нарисовать. Если твой муж сделает все, как я сказал, то скоро он вылечится от своего недуга. А когда это случится, пусть ко мне приходит, я его окончательно на ноги поставлю.

Послушала жена доктора, взяла кисти и краски и домой отправилась.

Пришла, смотрит – муж лежит. Грусть, Тоска и Уныние над ним стоят, да так близко, что того и гляди, тоже рядом улягутся. Протянула она ему кисти и краски со словами:

– Рисуй то, что видишь, – и ушла.

Муж глаза приоткрыл, но ничего делать не стал. Лежит, даже пошевелиться не хочет. Тоска изнутри его гложет, Уныние покоя не дает, Грусть держит, не отпускает.

Повернулся на другой бок, краем глаза взглянул на своих соседок: что такое? Словно изменилось в них что-то. Присмотрелся человек: Грусть, Тоска и Уныние стоят рядом с кроватью и смотрят на краски и кисти, что жена принесла. Да так смотрят, словно это не кисти с красками, а чемодан с золотом.

Удивился человек, приподнялся. Протянул руку и взял кисть. Печальные глаза Грусти засияли, Тоска задвигалась, а Уныние даже как будто улыбнулось.

«Я что, с ума схожу?» – подумал человек, но очень уж ему интересно стало, что дальше будет. Решил он довериться этому странному контакту с Чувствами, которые пришли

к нему. Взял широкую кисть и стал, как жена сказала, рисовать, что видит.

На белом листе начал изображать Грусть, что перед ним стояла. Она тонкая была, нежных оттенков, глубокая, как море. Рисовал он, рисовал, и стали ему на ум мысли приходить, о чем эта Грусть, о чем он грустит. И поплыли перед ним воспоминания, которые на самом деле долгое время ему покоя не давали: о прошедшей молодости, о друзьях, которых он любил и которые сейчас очень далеко, о радостных временах, уже навсегда потерянных для него.

Как только он это вспомнил, так почувствовал, что ему немного легче стало, захотелось сесть в кровати, спину выпрямить. Так и сделал человек, закончил первый рисунок, и рука его сразу ко второму чистому листу потянулась.

Тут он и встретился глазами с Черной Тоской. Стояла она тяжелая, высокая, будто каменная. Стал человек ее рисовать, все темные цвета использовал – так хотел, чтобы похоже получилось. А пока рисовал, в груди его что-то больно щемило – тоска по утраченным возможностям, ушедшим людям и временам: когда сын его маленьким был, родители живы, сам он был ребенком и, казалось, впереди бесконечная жизнь.

Как только человек вспомнил все это, то почувствовал, что глаза защипало от слез. Он глубоко вздохнул и позволил себе выпустить пару скупых мужских слезинок, ведь мужчины не плачут. Но даже от такого небольшого проявления чувств он испытал еще большее облегчение.

У него оставался еще один чистый белый лист и Уныние, которое смотрело на него умоляющим взглядом, мол, когда ты обратишь и на меня внимание.

Человек взялся за кисть. Уныние получилось размытой фигурой с плавными линиями и, пока рисовал, наш герой думал о том, как жаль, что есть вещи, которые он так и не сделал и, скорее всего, уже не сделает, потому что в жизни не все успеть можно. Как жаль, что, делая выбор, ему неизбежно приходится отказываться от чего-то другого. И наконец, чувствуя уныние вперемешку с болью, он осознавал, что с возрастом постоянно менялся и, возможно, так и не найдет ответ на вопрос, в чем смысл всего, что он делает, и его жизни в частности.

Так размышлял человек и чувствовал, чувствовал, чувствовал...

Когда он закончил рисовать, то поднял глаза и увидел, что его комната абсолютно пуста. Взглянув на рисунки, человек понял, что его гости перекочевали на листы бумаги и теперь оттуда взирали на него. Но он больше не испытывал уныния, тоски и грусти, а лишь невероятное облегчение и легкость, которых уже давно не ощущал. Чувства смотрели на него с бумаги и словно благодарили за оказанное внимание и уделенное время.

«Вот это у меня фантазия разыгралась», – подумал человек и вдруг понял, что сильно проголодался.

Он отправился на кухню, обнял жену, которая очень ра-

да была увидеть его в добром здравии и тут же накормила вкусным ужином. Вечером человек обнял сына, поблагодарил жену за помощь и поддержку и поделился с ней своими мыслями:

– Сейчас, как никогда, мне хочется жить. Я словно избавился от огромной тяжести, что носил внутри. Это было очень тяжело. А сейчас мне легко. Я понял, что нормально грустить о прошлом, тосковать по ушедшим временам и иногда жалеть о том, что никогда не исполнится. Я благодарен тебе, твоему доктору и своим Чувствам, которые сделали все, чтобы заставить меня взглянуть на них, прожить и принять.

Так сказал человек, и единственное, что он сейчас хотел, – это наполнить вечер с любимыми людьми как можно большей Радостью и Любовью. Именно в этом он нашел смысл своего существования, который, как оказалось, искал. А с рисунков на него смотрели Чувства – такие разные и непростые, но очень довольные тем, что их заметили.

Ведь каждому Чувству, даже самому болезненному и негативному нужно внимание, каждое Чувство хочет быть услышанным, признанным и иметь свое место в человеческой душе. Каждое Чувство хочет быть понятым, чтобы знать, про что оно, чем наполнено, какие мысли и события в нем звучат. Чувства не враги для человека. Они обладают мудростью и способностью исцелять. Главное – найти контакт с ними. У нашего героя получилось сделать это с помо-

щью волшебной кисти и красок. А вы когда-нибудь встречались со своими Чувствами?

Неприкаянная Боль

Жил на свете человек – обычный, такой же, как и все люди. Вырос в семье, рядом с мамой и папой, братьями и сестрами. Его детство было веселым, юность – зажигательной, а молодость, которая уже почти взрослостью стала, – размышляющей и полной планов. Дожил человек для того периода, когда стал совсем самостоятельным. Отделился он от родителей и стал жить отдельно. Спустя время, решил он собственной семьей обзавестись. Выбрал женщину, женился на ней. Стала она для него самым любимым человеком.

Кроме близких людей, были у него друзья, с которыми он интересы разделял и весело время проводил, работа любимая и даже карьерная лестница – высокая с крутыми ступеньками. Приходили к человеку в жизнь радость, успех и удача, случалось, заглядывали и ошибки с сомнениями. Так и жил он свою простую, но неповторимую человеческую жизнь.

Однажды пришла в дом человека Беда – его жена заболела и умерла. Но сначала она долго с болезнью сражалась, и муж ее во всем поддерживал, ведь ей было очень тяжело, она стала слабой, а значит, он должен был быть сильным за двоих.

Больно и тяжело ему было видеть, как любимый человек мучается от боли и угасает на глазах. Он смотрел на любимую и мечтал часть ее боли себе забрать, чтобы облегчить

ее страдания. Ах, если бы он только мог это сделать! Но ему ничего не оставалось, как просто быть рядом, поддерживать ее и постепенно провожать в другой мир.

Смерть жены стала для него большим потрясением. Он не понимал, как жить дальше, что делать, а главное – как не чувствовать огромной, разрывающей сердце Боли, что поселилась в его душе, когда любимая женщина навсегда закрыла глаза. Человеку казалось, что без нее теперь, кроме Боли, больше ничего в мире не существует. Боль была повсюду: внутри него и вокруг. Она заполняла собой все пространство. Он засыпал с Болью и просыпался с ней, дышал через Боль, и иногда это было так невыносимо, что он даже мечтал перестать дышать. Боль наполняла все его мысли и воспоминания о прежней счастливой жизни: вот он знакомится со своей любимой, приглашает ее на свидания. Вот она улыбается ему, протягивает руки, нежно целует его и каждый день, как они стали жить вместе, дарит свое тепло. Боль наполняла планы и мечты человека, которым уже не суждено было осуществиться: вот они мечтали путешествовать, выбирали имена для будущих детей, вместе катались на велосипедах, и женщине всегда удавалось обогнать его. Ее смех преследовал его, не давая спать, дышать, работать. Он не знал, как жить без этого смеха и как не чувствовать этой ужасной Боли потери.

Конечно, в это тяжелое время рядом с мужчиной были близкие люди и друзья. Каждый день они приходили к нему,

чтобы проведать и поддержать. Как только они ступали на порог, он показывал им свою Боль: «Такая огромная и тяжелая. Смотрите, как ее много».

– Все пройдет, сынок, – говорила его мать. – Не надо так убиваться. Жизнь продолжается. Смотри, какая погода за окном! Сходил бы ты погулял.

«Да, – думал мужчина, – надо жить и двигаться. Зачем мне эта Боль? Она убивает меня. Не хочу ее видеть».

Когда к нему приходили друзья, его душевная рана открывалась вновь, и он снова доставал свою Боль: «Смотрите, она не ушла. Вот она какая – сильная, обжигающая».

– Давай не будем о грустном, – отвечали друзья. – Сколько времени уже прошло, пора снова начинать жить. Давай сходим куда-нибудь, тебе надо общаться, знакомиться с новыми людьми.

«Да, – соглашался мужчина, – надо общаться, заполнить свое время новыми людьми, тогда для Боли не останется места».

Постепенно он вернулся к работе и привычному образу жизни. Иногда по утрам приезжая в офис, он брал Боль с собой, и коллеги это сразу замечали.

– А может, это не Боль, а всего лишь Грусть? – говорили они. – Грустные воспоминания, которые у всех бывают. Это скоро пройдет. Главное сейчас – сосредоточиться на работе, погрузиться в нее с головой!

«Верно, – думал наш герой, – нужно как можно больше

работать, тогда некогда будет с Болью носиться, глядишь, она и уйдет».

Боль и ушла. Видела она, что нет ей места. Не хотят ее ни видеть, ни слышать, ни чувствовать. Отправилась она куда глаза глядят.

Остался человек жить без Боли. Он все чаще стал выходить, гулять. Бродил по городскому парку и обращал внимание на то, что было вокруг: зеленые деревья, детский смех, карусели, люди отдыхали, улыбались, смеялись. Он не чувствовал Боли и вообще больше ничего не чувствовал. Прохожие, кто встречался с ним взглядом, замечали пустоту и отрешенность в его светло-голубых глазах.

Друзья приглашали его в шумные места, чтобы отвлечь, и пытались сделать так, чтобы он ощутил хотя бы немного радости. В этих местах были женщины – нарядные, веселые, смелые. Они приглашали нашего героя к общению и звали танцевать. Он легко соглашался, даже танцевал и улыбался, и, казалось бы, должен был радоваться, только ничего не ощущал.

Человек стал много работать, он задерживался допоздна, брал дополнительные проекты, с интересом и ответственностью выполнял свои обязанности. Коллеги и руководители уважали и ценили его. Только вот ночами он стал просыпаться оттого, что у него болело в груди, и по утрам думал о том, чтобы показаться врачу.

Прошло еще немного времени. Жизнь действительно про-

должалась. Человек понимал это, глядя на то, как день сменяется ночью, по телевизору транслируют новые передачи, музыканты сочиняют музыку, растут соседские дети. Но теперь ему всегда казалось, что его тело живет отдельно от души: оно двигалось, что-то делало, куда-то ездило и ходило, а душа... она словно умерла. Он больше не ощущал ее. Близкие люди говорили, что он пошел на поправку, «Пережил свое горе», работает, улыбается, знакомится. «Наконец-то, – радовались они, – все наладилось, все хорошо». Они не знали, что он действительно жил, но не чувствовал жизни.

А Боль тем временем бродила по чужим домам. Неприкаянная, оказавшись не нужной человеку, она просилась в другие семьи, но ее туда не брали, потому что она была чужой. Боль искала место, где бы разместиться, ведь ей нужно где-то жить, раз уж она родилась.

Прошел год. Приближалась дата смерти любимой женщины. И Боль, сделав круг величиной в 12 месяцев, вернулась обратно, потому что Боль всегда возвращается, как бы мы ни старались избавиться от нее.

Это была страшная ночь. Человек внезапно проснулся в холодном поту и сел в кровати. У него болело все: руки, ноги, внутренние органы, даже было ощущение, что болят волосы и ногти. Он едва дышал и не мог понять, что происходит с ним. Казалось, Боль заполнила собой всю комнату и каждый предмет в ней, как будто воздух вокруг стал океаном, пропитанным Болью.

– Вот ты и вернулась... – прошептал мужчина. – Неужели я никогда не смогу от тебя избавиться?

– Нет, если будешь гнать меня и делать вид, что меня нет, – услышал он ответ, как будто из глубины своей души. В груди опять заняло.

– Когда ты ушла, то забрала с собой всю радость, – сказал мужчина. – Я не живу, а только делаю вид. Я не чувствую боли, но я не чувствую и остальных чувств. Я как живой мертвец.

– Так и есть, – ответила Боль. – Только я не враг тебе. Я – чувство, порожденное тобой, я дитя твоей потери.

На этих словах мужчина задохнулся от переполнявшей его Боли, и впервые в жизни после случившегося горя из его глаз потекли обжигающие слезы.

– Расскажи мне, как ты любил ее, – прошептала Боль, и в ее голосе было столько понимания, сочувствия и доброты, что человеку захотелось не просто говорить о своей любви, он хотел безудержно кричать о том, как дорога была ему его жена, как он был счастлив рядом с ней и как ему бесконечно, невыносимо жаль, что он больше никогда ее не увидит.

Это была страшная и прекрасная ночь одновременно. Это была ночь про смерть и про жизнь. Пропитанная слезами, яростью, отчаянием, вопросами без ответов, негодованием, любовью и болью, казалось, она длилась вечно.

Под утро, когда стал занимать рассвет, мужчина сидел в своей постели измученный, уставший, опустошенный, но

живой. Он чувствовал каждую клеточку своего тела, ощущал грусть, сожаление и любовь – безграничную любовь к женщине, которая оставила его в этом мире. В груди больше не болело. Холодную внутреннюю пустоту, с которой он за год своей механической жизни успел свыкнуться, теперь заполняла Светлая Грусть. Она была похожа на искрящееся озеро, поверхность которого гладкая, словно зеркало, и лишь иногда на нем видна рябь от легкого ветерка, что колышет глубину воспоминаний. Мужчина медленно дышал, с каждым вдохом чувствуя, как в него проникает жизнь, а внутри все становится на свои места.

– Ты всегда будешь жить в моем сердце, – прошептал он, мысленно обращаясь к той, кого любил и потерял, и ощутил, как Боль в его груди из разрывающей и невыносимой становится частью любви и принятия. Боль, как теплый детеныш, свернулась калачиком в его душе и затихла. С тех пор он всегда носил ее внутри, не прогоняя и не осуждая, ведь Боль – это часть Любви, как Смерть – часть Жизни.

Молодой Ветер

Ранней весной в полях играл озорной, молодой Ветер. Он путался в ветвях деревьев, стремительно летел вверх и камнем возвращался вниз. Ветру нравились такие игры: в это время он ощущал собственную силу и неуязвимость. Действительно, вы когда-нибудь встречали ветер, который можно было укротить?

– Я самый могучий и смелый! – радовался Ветер, когда замечал, как все вокруг повинуетя его порывам, и его слова свистом летели по всей земле. Ветер умел быть не только сильным, но еще нежным и едва уловимым. Ему нравилось поглаживать травы, играть с листвой, спорить с дождем. Но больше всего он любил подхватывать зерна, семена и развеивать их в самых разных местах. Так Ветер чувствовал себя создателем новой жизни.

Бывает, подхватит он новые зернышки, унесет их далеко от семьи и от места, где они родились, раскидает над землей, а потом через несколько месяцев возвращается и смотрит, что вышло. Получались у него обычно причудливые, прекрасные картины: цветы росли в новых местах, деревья появлялись на скалах и крутых склонах гор. Ветер очень гордился своей работой, в такие моменты он чувствовал себя садовником.

Но вот однажды на землю, где обитал Ветер, пришел силь-

ный Ураган. Он бушевал целую неделю и беспощадно разрушал все живое, что попадалось на пути: ломал деревья, вырывал с корнем цветы и кустарники, смешивал бурные, чистые реки с землей, от чего получалась грязь.

Этот Ураган был послан снести все на своем пути, уничтожить жизнь, оставив после себя разруху и опустошение. Ветру было очень больно смотреть на то, как гибнет все, что он создавал, как трескаются и ломаются деревья, умирают травы, гибнут цветы. Как все живое и нежное, что недавно расцветало и зеленело, превращается в груды обломков и мусор.

Ветер плакал: все, что было ему дорого, уничтожили. Он горевал над природой, что так нежно любил, и совсем ничего не мог поделать. Его заунывное пение превращалось в вой и летело над полями и лесами траурной песней. Когда люди слышали ее, им становилось жутко, и они закрывали окна, боясь, как бы вновь не начался Ураган. Но это Ветер летел над землею, оплакивая потери любимой земли.

Когда Ураган окончательно покинул эту местность, Ветру ничего не оставалось, как летать и наблюдать разрушения. Он знал каждый уголок там, где жил, поэтому ему было особенно больно смотреть, как изменилась теперь его любимая земля: она была опустошенной и бедной, от прежней природной красоты и гармонии не осталось и следа.

Ветер был не единственным, кто потерял то, чем дорожил, что создавал и любил. Также он знал, что такие Ураганы – это часть жизни и что после каждого разрушения начинается

этап восстановления.

Он полетел над землей, и вот что открылось его взору: там, где был разрушен дом, люди строили новый. Реки катили волны и очищались от песка, камней и глины. Гибкие травы, прибитые к земле дождем, но сохранившие свои корни, поднимались к солнцу. В лес возвращались птицы и вили новые гнезда на месте прежних. Устоявшие сосны и ели роняли новые шишки взамен маленьких деревьев, которые не справились со стихией и погибли.

Но было еще кое-что, чему Ветер особенно радовался. Ураган мог сломать самое сильное дерево, но он ничего не мог сделать с семенами: как бы он ни вздымал и ни пытался уничтожить их, они неизменно возвращались на землю и со временем прорастали и пускали корни. А это значит, что будущие творения Ветра не пропадут, они просто поменяют место жительства и рисунок.

Ветер летел над землей и наблюдал, как начинается период восстановления, и он тоже, как благодарный житель родной земли, вносил свою лепту: высушивал мокрые ослабевшие травы, подгонял волны рек, побуждая их очищаться, нежно обнимал деревья и пел свои песни, приносил с собою свежесть и запах перемен. Ведь когда ты заново строишь то, что было разрушено, очень важно чувствовать поддержку и верить в лучшее.

Уставший Воин

Жил на свете Воин. Он был смелый и храбрый, все свои страхи знал, умел им в глаза смотреть. Воин отважно сражался на поле боя, раз за разом побеждая противников, и лишь укреплял свою силу в бою. Воевать было его любимым занятием, ни одно дело он не делал так хорошо, как это, и на поле боя чувствовал себя как дома.

Однажды с Воином вот что случилось. Вдруг во время схватки он почувствовал, как силы покидают его. Воин испугался, что обессиленного его могут легко победить. Он с большим трудом одолел противника и сам еле живой опустился на землю.

– Вот тебе раз! – сказал Воин, когда отдышался и отдохнул немного. – Что это со мной? И как мне теперь воевать – такому уставшему? Без войны я не я! – и, борясь с бессилием, отправился домой.

На следующий день Воин проснулся, наспех перекусил, вышел из дома и начал искать, с кем бы в бой вступить, ведь он, как вы помните, без сражений своей жизни не представлял. Но, не пройдя и половины пути, снова почувствовал, как силы покидают его. Ноги Воина задрожали, руки стали слабыми, дыхание прерывистым, а в глазах потемнело.

Сел Воин на пень под могучим старым дубом, где и раньше сидел много раз после боя, оружие чистил да к новому

бою готовился. Сидит он и размышляет, что же с ним такое случилось, как вдруг слышит насмешливый хриплый голос над головой:

– Ой, кто это у нас тут? Никак уставший воин?

Поднял Воин голову и увидел, что на старом дубу Ворон сидит, блестящим глазом подмигивает.

– Отстань, глупая птица! Воины не устают, это не про меня! Сейчас отдышусь немного и снова в бой пойду!

Воин был не только храбрый, но и гордый, ему было невыносимо понимать, что он может потерять силу и не мочь больше сражаться, ведь тогда он как будто перестанет быть собой. Встал он и дальше отправился.

Прошло немного времени. Стоял теплый летний день, в зеленой листве ласково играло солнце, перебрасывая лучи от одного дерева к другому, трещали стрекозы, и где-то неподалеку журчал ручей. На старом могучем дубу по-прежнему сидел Ворон, наслаждался красотой летнего дня и словно чего-то ждал. Так оно и было.

Послышался треск, и на поляне появился храбрый Воин, только вот походка его была не такой твердой, как раньше, когда он возвращался победителем. Оказывается, Воин был ранен: кожа на ноге разрезана, сапог порван, из раны сочилась кровь.

– Уставшего Воина ранили в бою! – провозгласил Ворон.

– Ерунда! Царапина! – отмахнулся Воин и снова сел на пень.

Он тяжело дышал. Спустился к ручью, промыл рану, замотал ногу и сел размышлять. Сидит и думает: как теперь ему, раненому, воевать.

– Умного ошибки учат, а дураку и смерть не указ, – усмехнулся Ворон, глядя на Воина, словно прочитал его мысли.

– Вот глупая птица! – разозлился раненый герой, снял сапог со здоровой ноги и уже хотел в Ворона запустить, да увидел, что у птицы одно крыло переломано и она явно не может летать.

– Да, – проследил Ворон за взглядом Воина, – я тоже, как и ты, когда-то храбрецом и героем был самым сильным и смелым среди Воронов. С хищными птицами в схватку вступал!

– А что потом? – Воин сел. Ему стало жалко птицу и интересно послушать ее рассказ.

– Потом устал, – ответил Ворон, и его черный глаз заблестел сочувствием.

«К кому? Неужто к себе?» – Воин поморщился от такой мысли.

– Устал, – продолжал рассказывать Ворон, – но сражаться не перестал. Себя не берег, последние силы потерял, чуть крыла не лишился. Хотя, считай, что лишился, ведь летать я теперь все равно не могу. Был я Ворон-боец, а теперь только певец... Эх... – вздохнула черная птица, и снова Воин увидел, как заблестел птичий глаз сожалением. И, может быть, в нем даже слеза промелькнула.

Воин тряхнул головой, сам себе удивляясь: «Что за сан-

тименты?»), а вслух спросил:

– Разве воины устают?

– Ты хоть и воин, и снаружи выглядишь неуязвимым и сделанным из железа, но внутри ты все же человек, а значит, рано или поздно в тебе проявится все человеческое, усталость в том числе.

– Но почему же я раньше не уставал?

– Насколько запаса твоих сил хватило, настолько ты и выдержал. А сейчас, видно, все, закончились силы твои.

– Надо силы восстанавливать! – закричал Воин с энтузиазмом и даже с пенька вскочил, но сильная боль в ноге тут же заставила его сесть обратно. – Надо, – продолжил он, – найти способы быть более эффективным в бою! Надо овладеть новыми техниками слежения за противником! Увеличить скорость реакции для отражения нападения! Отработать силу удара! Надо стать выносливее! Надо правильно распределять силы, тогда они не будут так быстро заканчиваться...

– Надо, – перебил Ворон Воина, – отды-хаться! Силы появляются от отдыха, а не от эффективного распределения нагрузки. Когда ты воюешь, то теряешь силы, тратишь их, они уходят, и единственное, что тебе поможет их восстановить, – это отдых! Хорошо поработал – хорошо отдохни! Опустошил сосуд – наполни его! Слышал такое?

Воин замолчал. Он смотрел на Ворона с переломанным крылом и видел в нем себя. В его словах была истина, а он, Воин, все это время жил, недооценивая отдых и переоцени-

вая собственные возможности. Он взял эту привычку от отца, а тот от своего отца.

– В жизни все просто, – продолжал тем временем Ворон. – Любишь – радуйся, заболел – лечись, решил – делай, устал – отдохни.

– Действительно, просто, – согласился Воин.

– А главное, – добавил Ворон, – отдых продлевает жизнь вам, Воинам! Делает ее здоровее и приятнее! А то, знаю я вас, прирожденных победителей: сражаться – это ваша вторая натура, поэтому вам особенно нужен отдых.

Понял Воин, что Ворон прав. Поблагодарил его и домой отправился. Сейчас, он как никогда чувствовал, что устал: нога ныла и болела, спина сгибалась под тяжестью доспехов, голова гудела, в теле ощущалась слабость. Воину так сильно захотелось прилечь, помечтать о чем-нибудь приятном, провалиться в сон... а наутро встать попозже, не спеша приготовить любимый завтрак и отправиться на рыбалку на пару дней к его любимому озеру, месту, где душа успокаивалась и было просто хорошо.

«Надо же, только задумался об отдыхе, так уже и план созрел, как отдыхать буду!» – удивился Воин сам себе, и так ему хорошо стало от этих мыслей, что он, забыв о раненой ноге, пошел, подпрыгивая от радости.

– Оказывается, планировать отдых важно не меньше, чем ежедневно сражаться, а может быть, даже больше! – сказал он вслух и еще быстрее зашагал к дому.

Воин удалялся от поля боя походкой счастливого человека, ведь впереди его ждали длинные выходные. И на душе у него было так хорошо от мыслей об этом, как не было ни разу даже после самых удачных и головокружительных побед.

Отзывчивая Ласточка

В одном солнечном морском городе жила Ласточка. Она обитала под крышей старой гостиницы. Там, в уголке, скрытом от людских глаз, среди досок и шифера было уютное местечко. Ласточка была доброй и милой, возможно, даже слишком доброй. А может быть, она не умела обращаться со своей добротой? Мы узнаем об этом из притчи.

Каждое утро Ласточка вылетала из своего гнездышка и кричала на весь белый свет: «Я помогу! Я помогу! Я помогу!» Оглядевшись вокруг, она искала, кому нужна помощь. Кто грустит. Кто расстроился. А кто одинок. Если видела одинокого воробья или даже грустного кузнечика, то стремглав неслась на помощь.

Надо сказать, скорость у Ласточки была не маленькая, движения резкими, и часто, подлетая к тому, кому хотела помочь, она просто сбивала беднягу с ног.

Так получилось и в этот раз. Встав пораньше и пропев свою песню, Ласточка увидела неподалеку маленького котенка. Он сидел на трубе и жалобно мяукал. Неравнодушная птица сразу бросилась к нему. Конечно, ласточки боятся кошек, но не в этом случае: наша отзывчивая и храбрая Ласточка была готова рисковать жизнью лишь бы помочь другому! А может, она просто была безрассудной и не осознавала ценности своей жизни?

Спикировав вниз, птица, как это часто бывало, не рассчитала скорость торможения и врезалась прямо в пушистую кошачью голову. Котенок был маленький, месяц отроду, а Ласточка буквально камнем упала вниз, поэтому они, столкнувшись, покатались по земле. Котенок был испуган и раздосадован.

– Ты что?! Ты... ты кто?! – отряхивая шкурку, он смотрел на Ласточку огромными зелеными глазами.

– Я Ласточка, понятно же, – защебетала птица (говорила она так же быстро, как и передвигалась). – А тебе, я вижу, нужна помощь.

– Мне? – глаза котенка стали еще больше. – Не нужна мне никакая помощь!

– Ну как же? Я же слышала, как ты жалобно мяукаешь! – казалось, Ласточка была разочарована.

– Я мяукал, потому что звал маму. Она должна быть где-то здесь, неподалеку.

Перышки у Ласточки вдруг зашевелились от страха, она повернула голову и увидела, что совсем рядом на нее смотрят два больших зеленых глаза – в два раза больше, чем у котенка, – в траве притаилась кошка, и по выражению ее морды было понятно, что она собирается пообедать.

Кошка дернулась, Ласточка взмыла в небо, едва успев поднять за собой тонкий хвост, и почувствовала, как по нему проскользнула кошачья лапа с острыми когтями. Несколько перышек упали на землю. Перепуганная, но живая Ласточка

сидела на проводах неподалеку от крыши своего дома и тяжело дышала, все еще не веря в чудесное спасение.

– Вот и помогай другим! – то ли возмутилась, то ли удивилась она.

Весь оставшийся день она пела, летала, радовалась солнышку и легкому ветру, который прилетал в город с моря.

Ласточка и дня не могла прожить, чтобы не думать о том, кому она еще может помочь, кому стать полезной, кто нуждается в ее участии и внимании.

На следующее утро она заглядывала в окна гостиницы, под крышей которой находилось ее гнездо, желая принять участие в судьбе людей. Поистине Ласточка верила в свое всемогущество, раз считала, что человеку может быть нужна помощь птицы.

Она стучала клювом в стекла, присаживалась на створки открытых форточек и звонко щебетала: «Кому помочь? Кому помочь?» К ее удивлению, люди подходили к окнам и раздраженно махали руками, желая прогнать птицу, закрывали окна, а на их лицах отражалось недовольство и даже злость. Среди людей она не нашла никого, кому могла бы стать полезной.

Ласточка решила полететь к своим. В этом краю было много птиц. Они обитали на ветвях зеленой листвы, жили под крышами домов, вили гнезда, высиживали птенцов, охотились и, конечно, порхали, звонко обмениваясь друг с другом птичьими новостями. Ласточка полетела в сад. Там она

нашла высокую вишню и присела на упругую ветку.

– Кому помочь? Кому помочь? – запела она свою привычную песню.

Птицы летали повсюду. Каждая решала свою насущную задачу, и никто не отзывался на просьбы внимательной Ласточки. Она почувствовала разочарование.

Вдруг она услышала звонкий птичий щебет. Ласточка посмотрела вниз: там случился какой-то переполох. Ласточка опустилась ниже и увидела, что маленький птенец выпал из гнезда и теперь беспомощно барахтался в траве. Малыш открывал желтый ротик и жалобно пищал, а с правой стороны – о нет! – на мягких лапах кралась кошка.

Птицы кружили и отчаянно щебетали вокруг них. Ласточка краем глаза увидела, как с левой стороны на помощь своему птенцу стремительно летит отец. Но наша героиня тоже не собиралась стоять в стороне.

– Я помогу! Я помогу! – закричала она и что есть силы бросилась вниз.

В одно мгновение, когда она была уже почти у земли, отец упавшего птенца тоже оказался там. Они столкнулись с Ласточкой. Удар был такой сильный, что обе птицы отлетели в разные стороны. В этот момент подскочила кошка, сцапала птенца и тут же скрылась.

Что тут началось! Ласточка никогда прежде не слышала такого громкого птичьего крика – ласточки, воробьи и другие птицы буквально набросились на нее. Они кружили,

угрожая клюнуть нашу героиню, хлопали крыльями, возмущенно щебетали и чирикали.

Ласточка поняла, что она виновата.

– Но я ведь только хотела помочь, – сказала она жалобно и всхлипнула.

Ей было так жаль маленького птенца, что казалось, ее маленькое сердце разорвется на части от боли и сожаления.

Птицы еще долго не успокаивались. Они были возмущены и злы. Ласточка пыталась объяснить, что хотела только хорошего и не знала, что так может произойти, но никто не желал слушать ее. Она поняла, что не найдет сочувствия и понимания среди своих соседей. Кроме того, ее мучила вина за гибель птенца.

– Незачем мне больше оставаться здесь, – сказала она. – Я так хотела быть полезной, но никому это не нужно. Полечу к Солнцу – пусть оно сожжет меня.

Так решила Ласточка и отправилась напрямик в небо. Она летела долго и тяжело, путь был далекий, а вина камнем лежала у нее на сердце. Наконец, почти выбившись из сил, Ласточка почувствовала сильный жар и поняла, что приближается к огромному огненному шару – Солнцу, которое согревает все вокруг, дарит тепло и радость.

«Здесь я и закончу свои дни», – подумала Ласточка, чувствуя, как перышки трепещут от жара.

– Здравствуй, Отзывчивая Ласточка, – вдруг услышала она голос.

– Кто это? – удивилась птица.

– А куда ты летела?

– Я летела к Солнцу, пусть оно сожжет меня!

– Я и есть Солнце.

Ласточка пыталась посмотреть туда, откуда доносился голос, но не могла: свет был такой яркий, что ослеплял ее и доставлял боль.

– Я давно наблюдаю за тобой, – говорило Солнце, а в его голосе слышалось тепло, которого Ласточка давно не слышала от других.

На минутку она передумала сжигать себя, решила послушать, что ей скажет Солнце.

– Ты очень добрая и хочешь всем помочь.

– Это правда.

– Однажды ты чуть не погибла от своей доброты.

– Да, – согласилась Ласточка, вспомнив котенка, который показался ей жалким.

– А потом ты хотела помочь людям, но встретила лишь недовольство и раздражение, когда тебя оттолкнули.

– Верно, – Ласточка загрустила.

– А в последний раз случилась беда.

Тут Ласточка заплакала, вспоминая маленького птенца.

– Это из-за меня он погиб, – признала она.

– Ну-ну, перестань, – ответило Солнце. – Мы не знаем, удалось бы ему выжить, если бы ты осталась в стороне, как другие птицы. Птенца очень жаль. Но не это сейчас главное.

– А что же?

– Твоя отзывчивость. Ты очень добрая и смелая, готовая рисковать собой ради других, но при этом очень одинокая. Ты думаешь, что всем нужна твоя помощь, но при этом не спрашиваешь других, так ли это на самом деле. Поэтому люди недовольно закрывают окна, птицы разлетаются от тебя в разные стороны. В конце концов однажды это чуть не погубило тебя.

Ласточка внимательно слушала. Каждое слово, что говорило Солнце, отзывалось в ее сердце, в каждом слове была правда.

– Что мне делать? – спросила она.

– Есть одно живое существо в мире, которое очень нуждается в твоей помощи. Это ты сама.

– Я сама... – эхом повторила Ласточка и глубоко задумалась.

– Спаси себя от одиночества. Спаси себя от вины. Поверь, у тебя уйдет много времени на то, чтобы помогать себе. Как только станешь самой счастливой птицей, избавишься от одиночества и от вины, тогда и другим можно помогать.

– Но как же птенец... я виновата.

– Прости себя, – твердо, но заботливо сказала Солнце. – А теперь лети обратно. Тебе предстоит очень много работы по спасению одной маленькой птички, – и добавило, видя, что Ласточка еще сомневается: – Ты же не бросишь ее в беде?

– Не брошу!

Храбрая птица расправила крылья и отправилась обратно домой. Но в этот раз она не спешила лететь быстро, ей было, о чем подумать.

Ласточка вернулась в свой дом. Вокруг продолжалась привычная жизнь: новые люди заселялись в гостиницу, старые жильцы прощались и уезжали. По дворам ходили котята, иногда они выглядели жалкими, иногда опасными. Взрослые коты таились в укромных местах, подсвечивая огромными желто-зелеными глазами-фонарями. Насекомые проживали тихую размеренную жизнь, и лишь птицы были свободными, звонкими и стремительными: порхали, вили гнезда, оберегали, а иногда теряли птенцов.

Наша Ласточка несколько дней не выглядывала из своего гнездышка. Она думала и, казалось, рождалась заново. Да, да, именно так. В ней появлялось что-то новое, возможно, она стала взрослее. А еще она пыталась простить себя за то, что случилось с маленьким птенцом.

Когда, наконец, она решила выйти наружу, то первой ее мыслью было не кому помочь, а чем бы заняться. Ласточка огляделась вокруг: день был прекрасным, на горизонте синело небо, возможно, к вечеру будет дождь. Она с интересом, словно в первый раз, осматривала свой родной двор и город, который раскинулся прямо перед ней.

Ласточка поняла, что больше не хочет быть одинокой, а это значило, что пора заводить знакомства. Она полетела туда, куда звала душа, – к морю. Там был нежный бриз, боль-

шие пароходы, набережная с высокими причудливыми фонарными столбами, на проводах которых так приятно было сидеть. Ласточка, словно впервые, видела красоту места, в котором жила, и испытывала глубокое наслаждение. В этот день она много где побывала, и каждый ее полет имел цель – порадовать себя.

Пролетая мимо одного прекрасного сада, где росли яблоневые деревья, она услышала писк: «Помогите, помогите!»

Ласточка полетела на голос и увидела, что в листе запутался птенец – он выпал из гнезда. Она помогла ему забраться обратно, тут подлетели родители и горячо поблагодарили незнакомую спасительницу.

– Всегда рада помочь! – ответила наша героиня и полетела дальше.

В душе у нее появилось такое тепло, которого она не испытывала в то время, когда пыталась помогать другим без спроса и разрешения.

«Как это легко и просто, – думала Ласточка. – Помогать тогда, когда тебя об этом просят и спрашивать разрешения помочь, если видишь, что кто-то нуждается в помощи».

– Спасибо, солнышко! – крикнула Ласточка в небо, и ей показалось, что солнечные лучи засияли ярче, словно отвечая: «Я слышу тебя».

И Ласточка продолжила свой полет. Теперь каждый ее день складывался из помощи самой себе, ведь она поняла, что нуждается в друзьях, маленьких птенцах, прощении. Ла-

сточка каждый день трудилась над тем, что помогала себе делать свою жизнь ярче, лучше, интереснее.

Со временем у нее все получилось, и она стала очень счастливой птицей. Те, кто близко знакомилась с ней, проникались уважением, любовью и, конечно, благодарностью, ведь она была не только мудрой, но всегда приходила на помощь, если об этом просили. Ласточку прозвали Отзывчивой: она первой замечала, кто нуждается в помощи, и всегда предлагала свою поддержку.

Так, научившись сначала помогать себе, Отзывчивая птица стала хорошим другом и помощником для других. Ведь мы не можем дать что-либо кому-то, если у нас самих этого нет.

Девочка, которая умирала, но не умерла

Мальчик и девочка любили друг друга. А потом мальчик ушел. Когда это случилось, девочка начала умирать. Первыми в ней умерли Доброта и Терпение.

– Ненавижу! – кричала она и в ярости разбивала предметы о стену, представляя, что это голова мальчика.

Пожар ярости сжигал внутри нее Любовь и Нежность, превращая их в обгорелые кочерыжки. Так, Любви и Нежности тоже не стало.

Потом девочка потеряла Силу – она умерла. Обессиленные люди, которые заставляют себя что-то делать, похожи на роботов: стеклянные глаза, механические движения. Девочка тоже стала похожа на робота.

«Скоро мне конец», – подумала она.

Следующим умер Сон. Каждую ночь девочка встречалась с Бессонницей. Они вместе вспоминали, каким был Сон: глухим, крепким, сладким, как они любили его.

Когда ушел Сон, медленно и мучительно стали умирать Смыслы. Они уходили друг за другом, оставляя после себя Тоску и Страхи. После смерти Смыслов пришло Одиночество. Оно убило Спокойствие. Одиночество превратилось в Пустоту и заполнило собой все места, в которых раньше жи-

ли Доброта и Терпение, Любовь и Нежность, Сила и Сон.

Так, в девочке не осталось больше ничего живого, кроме Пустоты да еще Надежды. Но вскоре и Надежда умерла, как полагается – последней.

«Теперь мне точно конец», – подумала девочка бессонной ночью. Это была очень страшная ночь. Девочка лежала в кровати, едва дышала и не шевелилась – ей больше нечем было жить.

Прошла одна страшная бессонная ночь, а за ней другая. Каждый раз девочка думала, что вот эта ночь точно последняя. Но вслед за ней наступала другая, а потом еще и еще.

Вскоре девочка начала понимать, что она так и не умерла. «А может, я не умру? – подумала она. – Как странно: внутри меня все умерло, а я жива!»

Девочка заглянула внутрь себя, внимательно присмотрелась, обвела мысленным взором каждый уголок, вздохнула и начала жить. Иначе, как не жить, если ты – есть? А значит, внутри снова могут родиться Доброта и Терпение, Нежность и Любовь, Силы и Смыслы. Но для этого нужно Время.

«Подожду», – решила девочка, зевнула, повернулась на бок и заснула крепким глубоким сном до утра.

Роза, с которой было что-то не так

Во дворе заброшенного дома на окраине поселка был маленький садик. Никто уже и не помнил, кто хозяин этого участка: там давно не было ни одной живой души, только в саду под заколоченным окном буйно разрасталась зелень. Возможно, когда-то там росли садовые цветы, но сейчас главными жителями сада являлись чертополох, крапива, лебеда да еще маленькая ползучая травка с цепкими корнями и колючками, которая любила заполнять собою все, что было в зоне ее видимости.

В один из солнечных дней все увидели, что в саду подрастает маленькое неизвестное растение. Сорняки и травы с интересом наблюдали за тем, как утолщается его стебель, разветвляются тонкие веточки, выпускающие нежные зеленые листочки. Центр растения венчал небольшой плотный бутон. Он выглядел сочным и набухшим и, еще не распустившись, уже источал тонкий аромат, неведомый до этих пор зеленым соседям. Было видно, что лепестки, которые пока что спали в скрученном бутоне, тесно прижавшись друг к другу, были розового цвета: в заброшенном садике росла и крепла Розовая Роза.

– Что за уродливый цветок?! – недовольно пробурчал Чертополох, подозрительно скосив к Розе лохматую фиолетовую головку, убежденно считая, что называться цветком в

этом месте может только он.

– Он не приживется, – добавила Крапива, гордо расправляя широкие ядовитые листья. – Видно же: ни характера, ни ресурсов.

Крапива как никто знала, что, будучи токсичной и опасной, сохраняешь больше сил для выживания, хоть и остаешься в одиночестве впоследствии, и все же.

Той, кто ничего не знал об одиночестве, была Лебеда. Она росла повсюду и продолжала сеять и сеять потомство на каждом свободном кусочке земли: жажда власти сделала ее такой, что ей всегда было всего недостаточно. Она тоже, помахивая бледными кудрявыми стеблями, решила высказать мнение о Маленькой Розе:

– Без смеха не взглянешь! Что нам теперь с этим соседством делать?! А главное – какой противный запах! И не уйдешь ведь! – на этих словах Лебеда презрительно сморщилась.

– Может, получится ликвидировать? – шепнула снизу маленькая ползучая травка и потянула тонкие пушистые листики к нежному зеленому стебельку молодого цветка. – Тебе здесь не рады! – пропищала она и вдруг взвизгнула от боли: – Ай! Колючка!

Маленькая Розовая Розочка, которая была совсем еще ребенком, слушала этот разговор и до последнего не могла поверить, что говорят о ней, что оказалась в таком месте, где ей совсем не рады.

– Извините, пожалуйста, – пропела Роза тонким нежным голосом. Она совсем не хотела кого-то уколоть. – Мои колючки еще тонкие, но если вы попытаетесь подойти очень близко, то вам может быть больно.

– Вот-вот, сразу видно, что с тобой что-то не так! – закричал Чертополох. – Среди нас нет никого с такими коварными колючками!

– Я не специально, – снова ответила Роза грустным голосом, и ее ароматный бутон качнулся в извинении.

– Нет, мы тебе не доверяем, ты слишком другая! – подала голос Крапива.

– Что же мне делать, я ведь не виновата, что другая?! – попыталась защититься Розочка.

– Ты не просто другая, ты – неправильная! – вынес вердикт Чертополох, с завистью глядя на розовый бутон и представляя, каким он станет, когда придет время распускаться. Нет, этого он точно не допустит.

– Раз ты не можешь никуда уйти и измениться тоже не можешь, мы тебя уничтожим! – сказала Лебеда и потянулась к цветку.

Надо заметить, Лебеда была значительно выше Маленькой Розы. Наклонившись, она создала ей большую тень, закрыв тем самым от солнца. Цветок оказался в темноте.

– Запутаем, а потом задавим, – добавила травка и медленно поползла к стеблю Розы. – Пусть на это потребуются время, но мы своего добьемся. Нам здесь такие неправильные

не нужны.

Так продолжалось до самого вечера: травы и растения пугали и пугали Розу, отпускали всякие колкости и обидные замечания, насмехались и сравнивали ее друг с другом, все время повторяя, что она неправильная.

Когда солнце село, все успокоились и уснули. Одна Роза не спала. Ей было очень горько и обидно. Но не оттого, что о ней говорили неприятные вещи, а оттого, что она поверила, что с ней что-то не так.

– Почему я неправильная? – тихо плакала Маленькая Роза в заброшенном саду, слезы то и дело скатывались вниз и попадали в самую землю, от чего ее корни крепили, стебель рос и увеличивался.

Когда наступило утро, растения продолжили свое дело: они собирались избавиться от непринятого цветка. Лебеда расправляла над Розой листья, создавая ей тень, ползучая колючая травка подбиралась к стеблю, чтобы, как удав, задушить его, не давая расти и крепнуть. Чертополох и Крапива отпускали ядовитые реплики, чтобы расшатать дух Розы, лишить ее сил и веры в себя.

Все это им почти удалось. Если бы у Розы были ноги, она могла бы уйти. Но даже не невозможность покинуть это место было самым страшным, а то, что она верила всему, что говорили ей злые, ядовитые растения. Слушая обидные слова, она каждый раз жалела, что родилась не такой, как они, а неправильной.

В таких условиях невозможно расти, цвести и крепнуть, и бутон Розы так и не раскрылся. Она стала чахнуть, все больше зажиматься, уходить в себя. От этого ее бутон стал морщиться и уменьшаться. Казалось, его лепестки вянут, даже не распутившись. Роза болела и страдала, но ничего не могла сделать, кроме как сдаться перед неизбежностью своей трагической судьбы.

Кто знает, как бы закончилась эта история, если бы не вмешалось Провидение, или Чудо. Ведь, чудеса иногда случаются, особенно в сказках.

Однажды спустя много дней травли и издевательств, бедная измученная Роза пробудилась от шума звонких незнакомых голосов. Где-то неподалеку громко смеялись и кричали дети, да-да, это точно были детские голоса. Они перемешивались со звоном садового инвентаря, птичьим щебетом и голосами взрослых людей то строгими, то подбадривающими.

Роза еще не поняла, что случилось, но почувствовала каждым листочком и колючками, что вокруг все стало по-другому. Роза огляделась вокруг и то, что она увидела, заставило ее зажмуриться от страха. Прямо рядом с ней мелькала пара крепких рук в синих перчатках. Они смело хватали стебли травы и, резкими движениями вырывая их из земли, безжалостно бросали за спину. Роза затряслась от ужаса. Наблюдая за тем, как те, кто еще вчера мучили ее, теперь лежат бесчувственной грудой на земле, она прощалась с жизнью.

В этот момент над ее маленькой увядшей головкой раздался голос:

– Это же Роза! Какая красивая!

– Роза? Не может быть! – произнес другой голос. – Откуда взялась Розе среди этих ужасных сорняков? О, действительно, Роза...

Голоса умолкли, и Розе показалось, что прошла целая вечность, прежде чем она осмелилась открыть глаза. Рядом с ней стояли люди. Они смотрели на нее, но на их лицах не было ни презрения, ни злости, а наоборот, лишь восхищение и доброта. Чуть подальше были другие взрослые и дети, громкоголосые, раскрасневшиеся от жары, они, засучив рукава, очищали двор заброшенного дома от хлама, а запустевший сад от растений.

Заметив Розу, никто не стал вырывать ее с корнем. Розу оставили на месте. Ее полили чистой водой из новенькой блестящей лейки, очистив перед этим сухую землю от колючей травки, что была повсюду и не позволяла дождям проникать под свои листья. Так Роза, наконец, напилась. Ее спасли. Теперь она оказалась совершенно одна на просторной клумбе, и со всех сторон ее согревало солнце. Роза дышала свободно и щурилась, подставляя теплым лучам колючие ветви. Она не верила, что все это происходит на самом деле. Обидчиков больше не было рядом, но их колючие слова продолжали звучать в голове: «С тобой что-то не так», «Ты неправильная», «Мы тебя уничтожим».

Роза стряхнула с себя воспоминания, качнула почти увядшим бутонем, распрямилась. Ей все еще было страшно, но не страшнее, чем все прошлое время, когда она каждый день готовилась к смерти. Маленькая Роза с интересом смотрела на то, как вокруг суетятся люди и понимала, что с этого дня ее жизнь уже не будет прежней. Она осталась совершенно одна в маленьком саду.

«Что же теперь будет»? – подумала Роза.

Прошло время. На месте, где раньше царствовали Крапива да Чертополох, теперь была разбита розовая клумба. Розы всех цветов и сортов жили там, любуясь изо дня в день красотой друг друга. Но была среди них одна Розовая Роза, которая единственная знала, каково это – быть на своем месте и среди своих. Понимание, что с ней все в порядке, пришло к ней не так, как к другим розам по праву рождения, а было выстрадано горьким жизненным опытом. Зато это понимание оказалось во много раз крепче, чем у других цветков, ведь веру в то, что с ней все так и на самом деле она прекрасна, ей пришлось возвращать себе день за днем. Однако от этого ее внутренняя ценность только увеличивалась.

Свой первый бутон она все-таки потеряла и долго оплакивала его, а потом родила много новых прекрасных нежных цветков, аромат которых радовал соседей и хозяйку дома. Неудивительно, что именно эта Роза стала Королевой Цветов в маленьком садике, что рос у дома на окраине поселка.

Любовь, жизнь и Колодец Памяти

Жила на свете одна старушка. Много дорожек истоптала она, когда была ребенком. Много троп исходила, когда была девушкой. Множество путей познала, будучи женщиной. И наконец, когда стала старушкой, ничего не оставалось ей, как стоять и смотреть, какие она оставила позади себя многочисленные пути-дороги, тропинки и овраги.

Она была стара, и уже долгое время ее единственной подругой было одиночество. Время в домике на окраине леса, где жила старушка, было не таким, как у других людей. Оно было густым и тягучим, поэтому не шло, а протекало. Ведь зачем спешить куда-то, когда уже почти пришел?

Стоял возле дома старушки колодец, да не простой, а волшебный. И звался он Колодцем Памяти. Любила старушка в него погружаться, но спустя время обязательно возвращалась.

Часто она ныряла в этот Колодец и старые пути-дорожки вспоминала. Помнила, как рассталась со своими подружками в юности – они побежали по одной дорожке, а она по другой. Тогда они думали, что ненадолго разлучаются и дорожки их еще пересекутся, но этого не случилось.

Когда ты молод и горяч, то бежишь по жизни, все солнце догоняешь, ночи не замечаешь. А чем старше становишься, шаг замедляешь, все чаще просто на солнце смотришь, ко-

жей тепло впитываешь. Так и старушка долгими одинокими вечерами вспоминала, как бегала, как подружек любила, как весело с ними было. Бывало, налетят они, закружат ее, словно вихрь, – быстрые, тонкие, звонкие – сердце ее так радостью переполнится, что, кажется, вот-вот разорвется.

Помнила она, как в невесты звали ее, а у каждого жениха своя дорога была. А она не знала, кого из них выбрать, да и не дано ей было знать этого. Она сердце свое слушала. Ведь когда ты молод, сердце всегда на одном берегу, а как правильнее – на другом. Сердцем она и выбрала себе суженого.

Только короткий у них совместный путь оказался: чужая полянка ему привлекательнее показалась. Он остался там, а она пошла дальше без него, только боль с собой прихватила. Долго жизни из-за боли не видела, все ею закрывала – небо и солнце, камни под ногами, цветы, травы и других людей. Бывает, встретит молодого человека, глаза на него поднимет, а видит не его, а свою боль. Так и жила, пока не решила боль у серого камня оставить. Как сделала это, так сразу ей легко стало и жизнь вокруг цветными красками заиграла.

Тут она настоящую вторую любовь и повстречала. Они были очень счастливы вместе, только не так долго, как хотелось бы. Земная жизнь у него гораздо короче оказалась, чем они оба думали.

Пошла старушка (тогда еще женщина) дальше снова одна, только боль не взяла с собой. А вместо нее взяла горько-сладкую любовь, которая в память превратилась, ведь чтобы чув-

ствовать любовь к кому-то, необязательно, чтобы этот кто-то был рядом.

Тогда она впервые со своим одиночеством повстречалась. Сжилась она с ним, свыклась, состарилась. Одиночество любви не помеха, как оказалось.

Ныряла наша старушка каждый день в Колодец Памяти за любовью своей, плавала в своих воспоминаниях: вот любимый гладит ее по щеке шершавой рукой; вот обнимает по ночам; вот злится, а в глазах его словно молнии сверкают; вот они мирятся, и она, прижавшись к нему, большего счастья и желать не хочет. Вот он ей песни поет под гитару, вот задумчиво молчит, курит, пуская в потолок клубы дыма, а она сидит и любит его им – красивый, даже несмотря на морщинки и седину. Вспоминала старушка смех, голос, закроет глаза и слушает его – так ясно слышит, словно он рядом сидит.

Таковыми иногда счастливыми, а иногда грустными воспоминаниями был наполнен Колодец Памяти. Ныряла старушка в него каждый день, купалась в воспоминаниях, словно в живой воде. Не знаю, правда или нет, но некоторые поговаривали, будто видели, что в Колодец ныряла старушка, а возвращалась молодая красивая женщина.

Еще много лет прожила она на белом свете, любовь продолжала вести ее по земной жизни, ведь чтобы жить и любить, необязательно, чтобы кто-то рядом был.

Стремительная Сосна

Далеко-далеко в горах, где не ступала нога человека, стоял сосновый бор. Великолепные сосны росли повсюду, самые прекрасные из них украшали верхушку горы Аз. Возможно, если бы люди когда-нибудь добрались сюда, они назвали бы это место священным: здесь, как нигде больше, можно было почувствовать связь со своей душой и со Вселенной – то, чего так не хватает в мире людей.

Поистине, гора Аз была одним из прекрасных мест на Земле. Может быть, поэтому здесь росли удивительно высокие сосны. Самые старые из них видели все, что было вокруг, но не могли рассказать другим, поменьше, так как их верхушки упирались почти в самые облака и, по сути, их жизнь проходила высоко в воздухе, а не внизу, на земле, где то и дело рождались маленькие сосенки. Об удивительной жизни одной из них и будет эта притча.

Маленькая Сосна родилась ранней весной, когда земля еще была покрыта снегом. Она росла, окруженная могучими стволами своих родственников и таких же маленьких сосен.

Расти в сосновом лесу было весело и приятно: климат очень подходил для деревьев, птицы в теплое время года ласково щебетали, распевая песни на гостеприимных ветвях, ветер приносил свежесть и разные ароматы чужих стран, а дожди заряжали могучие деревья бодростью и силой духа.

Маленькая Сосна росла счастливым деревцем и верила, что придет день, когда она достигнет края облаков, выглянет за пределы собственного леса и охватит взглядом весь мир, который как на ладони открывается с вершины горы Аз. Так она мечтала и с первых дней стремилась вверх, росла изо всех своих сосновых сил, возможно, старалась даже больше, чем нужно. Сосны, которые уже обогнали ее в росте, потому что были старше, неодобрительно качали верхушками и ворчали:

– Не надо так сильно пытаться расти, будь ребенком, наслаждайся детством.

Но Маленькой Сосне не терпелось увидеть, что там – наверху: какой там вид, какой мир, как видится все с такой высоты... И не особо слушая старших родственников, продолжала тянуться пушистой зеленой макушкой к небу и звездам.

Однажды на гору Аз обрушился сильный ураган. Ливень беспощадно хлестал по широким кронам сосен, пытался согнуть даже самые сильные деревья, а налетевший злой ветер хотел вырвать их с корнями, но деревья сопротивлялись изо всех сил. Труднее всего приходилось маленьким деревцам, чьи молодые корни еще не успели крепко врасти в землю. После этой жестокой ночи многие из них погибли.

Стоя под ледяными струями безжалостного ливня, Маленькая Сосна несколько раз прощалась с жизнью. Были моменты, когда ей казалось, что еще миг, и все – она оторвется от земли, от того места, что питает корни, и ее самой не

станет.

«Тогда я так и не увижу, что там – наверху. Мне не удастся вдохнуть воздух свободы, который обитает лишь там, смешиваясь с облаками. И я умру очень грустной, потерянной и сломленной. Нет, я не могу этого допустить!» – говорила себе Маленькая Сосна и изо всех сил держалась корнями, умоляя землю-мать тоже держать ее как можно сильнее, так, как, возможно, она никогда никого не держала.

Маленькая Сосна думала только о своих корнях и о том, как бы уцелеть. Казалось, целая вечность прошла с начала урагана. Сосна так привыкла к страху и сопротивлению, что не сразу поняла, что вокруг стало тихо, дождь значительно уменьшился, а злой ветер прекратил бороться с деревьями. Оказывается, ураган закончился, оставив после себя разрушения, много воды и холода.

– Я жива! – сказала Маленькая Сосна. – У меня получилось! Жизнь продолжается!

Утро после урагана было тяжелым: соснам пришлось прощаться со своими родственниками. Маленькая Сосна была одна из немногих деревцев, которым удалось сохранить жизнь. После этой бури она часто думала: «Что помогло мне пережить ее? – и самой себе отвечала: – Моя мечта! Если бы не она, я бы не держалась так неистово корнями за землю-мать. Спасибо тебе, Матушка!»

Шло время. Сосны росли, тянулись вверх. Рождались маленькие деревья, старели и расширялись взрослые. Малень-

кая Сосна, как и прежде, стремилась поскорее вырасти, чтобы увидеть, наконец, что там, за верхушками самых больших и могучих сосен, как там дышится.

«Интересно, буду ли я чувствовать себя по-другому, когда дотянусь до облаков? – задавалась она вопросом. – Наверное, я буду очень горда собой и стану важной птицей... Ой, то есть Сосной».

Иногда она размышляла о своей мечте вслух, а некоторые деревья осуждали ее.

– Я хочу стать выше всех! – говорила Маленькая Сосна. – Чтобы как можно больше увидеть красоты, чтобы чувствовать себя счастливой и наполненной!

– Не думай, что это когда-нибудь случится! Не будь так уверена! Скорее всего, ничего у тебя не выйдет, – ответил старый Гриб, который рос неподалеку.

Это был древний жилец горы Аз – сморщенный и хмурый. Маленькая Сосна была обескуражена. А Гриб поспешил объяснить свои слова:

– Я живу здесь достаточно давно и видел таких сосен, как ты! «Я хочу! Я смогу!» – передразнил он. – Ты – Сосна! И всю жизнь будешь просто Сосной, такой, какой создала тебя природа! Поэтому тянуть себя за макушку, пытаться вырасти выше, чем положено, – полная глупость! – Гриб презрительно фыркнул. – Проще надо быть, о земном думать, тогда и разочаровываться не придется!

«Разочаровываться... Но в чем? – задумалась Маленькая

Сосна после таких слов. – Неужели у меня действительно может не получиться? Может быть, я и правда слишком много мечтаю о несбыточном? Тогда откуда это волнение внутри меня? Откуда этот восторг и радость, когда представляю, как дотянусь до самого верха, выше, чем возможно, когда своими глазами увижу красоту мира? Неужели мои чувства и стремления ничего не значат?...»

Так размышляла она, пытаясь найти ответ на свой вопрос, и нашла:

– Я верю: то, что я чувствую, – важно. Если я чего-то хочу, это не просто так. Отказаться от своих чувств, значило бы отказаться от самой себя. Нет, я не стану этого делать!

Гриб снова презрительно сморщился, но ничего не ответил.

– Думать, что ты ни на что не способен, кроме как торчать на одном месте и считать мух, – вот настоящие вздор и глупость! – продолжила храбрая Маленькая Сосна, и многие, кто тогда слышал этот разговор, тихонько восхищались ею, однако вслух ничего не говорили.

Прошло еще время. Долго ли, коротко ли, лес менялся, деревья росли, и Сосна тоже росла. Она действительно росла высь значительно быстрее Маленьких Сосенок, которые в одно время с ней родились в лесу.

Времена года сменяли друг друга. Сосна продолжала расти и оставалась верной своей мечте. За свою еще не большую сосновую жизнь ей пришлось пережить немало потрясений:

в лесу снова случались ураганы, снегопады ломали ветви деревьев, град больно бил по крепкой, но живой и чувствительной коре, а злой и жестокий ветер многократно возвращался, чтобы с корнем вырвать тех, кто был слабее.

Маленькая Сосна, которую уже трудно было назвать маленькой, стремительно двигалась вверх. Ее макушка была красивой и пушистой, и, возможно, оттого что она каждый день тянулась к синему кусочку неба, в который не уставала смотреть, ей и удавалось обгонять в росте сверстниц.

Однажды прекрасным летним днем, когда Сосна уже стала очень взрослой и высокой, услышала она сверху голос:

– Даже не пытайся просунуть сюда свою зеленую голову!

Сосна увидела, что с ней заговорила одна из высоких сосен – тех красавиц, которые были выше всех. Наша героиня с детства любовалась этими деревьями, и именно их ей хотелось перегнать.

– Почему же? – удивилась Сосна.

– Здесь и без тебя тесно! – услышала она в ответ, и соседка недружелюбно зашуршала ветвями. – Так что я советую тебе остановиться прямо сейчас, если ты, конечно, не хочешь встретиться с неприятностями.

– Значит, вы предлагаете мне перестать расти? – вежливо спросила Сосна.

– Именно!

– Ну уж нет! – ответила храбрая мечтательница. – Я не для того много лет стремилась вверх, преодолела столько бед

внизу, чуть не погибла от урагана, чтобы сейчас меня мог остановить страх неприятностей! Вам не запугать меня. Я буду расти столько, сколько хватит моих сил, и обязательно приду к цели. Я окажусь в том месте, в котором хочу быть! – сказала уверенно Сосна.

Недовольная соседка поняла, что не в силах что-либо сделать в этой ситуации, в конце концов, она всего лишь дерево, пусть даже очень высокое и сильное, поэтому решила смириться с присутствием молодой Сосны и ее безрассудным желанием.

Время шло, сменяло дни и ночи. На горе Аз жизнь текла неторопливо и по-прежнему прекрасно. Сосна не отказалась от своей мечты. Чувствуя, как сильно она выросла, какой стала высокой и мощной, она понимала, что ей остается совсем немного для того, чтобы догнать и, возможно, перегнать самые высокие деревья. В ожидании этого она волновалась еще сильнее, чем тогда, когда была крохотным деревцем и могла говорить с грибами. Ее волнение было наполнено радостью и восторгом. Она много раз представляла, как возвышается над всеми деревьями долины и ее взору открывается восхитительное зрелище – верхушки деревьев, водопады, равнины и холмы и, конечно, облака, в которые можно уткнуться макушкой. Мечты Сосны были такие реальные, а чувства такие сильные, что, казалось, именно они помогают ей расти. Возможно, так оно и было.

Однажды на заре, едва очнувшись от ночной дремоты,

Сосна поняла, что вокруг все изменилось. Наступила непривычная тишина, которой обычно не было в лесу. Макушкой она почувствовала приятную прохладу, словно ее коснулось что-то мягкое и невесомое. Сосна огляделась и поняла: то, к чему она стремилась много лет, ради чего из последних сил цеплялась за жизнь, боролась с недругами, – случилось. Ее верхушка была выше всех на горе Аз. И это было потрясающее ощущение. Она словно вознеслась над миром, и теперь он принадлежал ей. И в этот момент она очень любила его и чувствовала, как он любит ее в ответ. Разве, позволил бы он ей исполнить мечту, которую многие считали невозможной? Сосна любовалась облаками. Взглядом ей не удавалось охватить бесконечный простор, когда она увидела долину. От головокружительной красоты захватывало дух.

«Я смогла...» – прошептала Сосна, и, если бы она могла улыбаться, то засияла бы.

Уже давно наблюдая за ростом Сосны, деревья называли ее Стремительной. И сейчас ей как никогда нравилось собственное имя.

Она ласкала взглядом все, что открывалось глазу, и бесконечно наслаждалась своими ощущениями. Стремясь достичь мечты, Сосна забыла, насколько устойчивый у нее ствол, как крепки ее корни. И сейчас, когда она наконец пришла туда, где больше всего мечтала оказаться, вдруг вспомнила, какой сильной она всегда была, и ощутила свою мощь в полной мере.

«Спасибо за поддержку!» – шепотом поблагодарила она Землю-мать и, кажется, услышала ответ: «И тебе спасибо за твою силу. Наслаждайся».

С тех пор Стремительная Сосна одна возвышается над всеми другими соснами. И если бы на горе Аз побывали люди, они непременно ощутили бы великую силу стремления и веры в свою мечту, которая помогает выжить на грани гибели, верить в себя, когда в тебя не верят и, глядя в глаза собственному страху, оставаться смелым и преданным себе.

Душа

Жила-была Душа. Однажды захотелось ей радости и развития.

«С чего бы мне начать?» – подумала она и решила заняться творчеством.

Вспомнила Душа, что всегда любила стихи и в детстве даже сочиняла понемногу. Решила она снова писать и в будущем, может, сборник издать. И вдруг подумала, что ей обязательно нужен кто-то, кто станет восхищаться ее талантом.

– Мне обязательно нужны поклонники! – подумала Душа. – Без них писать не буду, без них я не поэт!

И отправилась в путь – искать тех, кто разделит ее интересы и будет в восторге от ее стихов.

Дорога, по которой она шла, проходила через маленький Зеленый Город. Заглядывала Душа в открытые окна, стучала в двери, шептала незнакомцам на ухо свои стихи, но почему-то никто не оценивал их так, как ей хотелось – никто не восхищался, не аплодировал, не удивлялся красоте слога и глубине мысли.

– Никому не нравятся мои стихи, – разочаровалась и обиделась Душа. – Раз так, не буду больше писать!

Так решила она и пошла обратно домой, а в маленьком Зеленом Городе частичку себя оставила – ждать того, что кто-то ее стихи полюбит.

Прошло время. Заскучала Душа. Решила, что пора ей двигаться вперед: что-то новое освоить, чтобы лучше жить и больше себе позволять. Захотела она дело свое открыть – прибыльное, интересное. «Стану умной, – думала Душа, – и успешной».

Только она собралась бизнес-план составить и за дело взяться, как подумала, что без поддержки ей не обойтись.

– Обязательно нужен кто-то, кто станет меня поддерживать! Тот, кто будет говорить мне, что я на правильном пути и что у меня обязательно все получится! Ведь поддержка – очень мощная сила в любом начинании!

Так подумала Душа и отправилась в соседнюю деревню искать тех, кто может ее поддержать.

Деревня эта лежала среди гор и всегда была заснеженной. Рассказывала Душа ее жителям о своих планах, а они только равнодушно пожимали плечами. Оказалось, что не могли они ее поддержать: им было неинтересно то, о чем она мечтала и какие строила планы. А некоторые даже осуждали и тихонько посмеивались, считая, что у нее ничего не выйдет. Поняла Душа, что не найдет поддержки, и у нее опустились руки.

– Если никто меня не поддерживает, – горько сказала она, – я не смогу начать свое дело.

Заплакала Душа и побрела домой. А в деревне осталась частичка Души – ждать, что кто-то ее планы поддержит.

Прошло еще немного времени. Однажды Душа задума-

лась: «А правильно ли я живу?» Что-то внутри подсказывало ей, что пора свою жизнь менять.

– Да! – решила Душа. – Хочу перемен!

Она даже придумала, каких именно перемен ей хочется, чтобы чувствовать себя лучше и жить по-другому, по-новому.

– Только надо убедиться, что я на правильном пути, что я все верно решила!

И опять пошла Душа искать тех, кто одобрит ее мысли и начинания, кто скажет, что она все правильно придумала.

Бродила она по темным лесам, по бескрайним полям, день и ночь искала путеводные звезды, которые одобрительно кивали бы в такт ее представлениям о новой жизни и о своей новой Душе.

Долго ли, коротко ли, ходила Душа, да так домой и не вернулась. Говорят, заблудилась она среди разных мнений, оценок и критики. Так и не нашла того, что искала. Иногда ее можно встретить то в городе, то в деревне, то в дремучем лесу. Она скитается и ждет того, кто бы ее одобрил, похвалил, поддержал. Иногда Душа горько плачет, и плач ее слышен далеко по всей округе – отчаянный, печальный и безнадежный.

Но есть и те, кто утверждает, что видели Душу другой – счастливой, успешной, полной жизни и радости. Говорят, полетела она по миру и забрала свои частицы, те, которые в чужих местах ждать оставила. Как перестала Душа искать

поддержки, восхищения и одобрения, так и началась у нее совсем другая жизнь – такая, о которой она мечтала. Хочет Душа – поет, а хочет – вышивает. Бизнес открыла, в новом деле себя пробует. И часто те, кто ей на пути встречается, восхищаются ее смелостью, поддерживают в начинаниях.

Не ждет Душа, что всем нравиться будет, ошибок своих не боится. Если поддерживают ее – «спасибо» говорит, а если нет – все равно вперед идет, мечты и планы свои не бросает и делает то, что хочется ей – Душе.

Безответственная Курица и Цыпленок

Однажды у Безответственной Курицы родился Цыпленок. Он вылупился из яйца прекрасным утром – ранним, свежим, весенним, когда солнце еще не встало высоко, а только окрасило край неба в нежно-золотые и алые цвета.

В первый раз открыв глаза и оглядевшись вокруг, Цыпленок не встретил теплого взгляда и мягких крыльев. Никто не одарил его любовью и заботой. Никто не приветствовал его в этом мире.

Курица стояла в стороне. Услышав треск скорлупы, она равнодушно взглянула туда: «Цыпленок, – подумала она, – лохматый и крикливый». После этого Курица продолжила копать в земле: это было единственное, что ее интересовало в жизни.

Цыпленку было холодно: его перья еще не были достаточно пушистыми и плотными и торчали в разные стороны, оголяя нежную кожу. А еще ему хотелось есть и пить. А Курица-мать – единственная, кто мог дать все это Цыпленку, продолжала перебирать лапками в земле под старым дубом, не обращая на новое потомство никакого внимания.

Так и рос Цыпленок – один, без внимания, заботы и материнской ласки. Братьев и сестер у него не было, зато на

птичьим дворе были другие животные и птицы. И он рос, наблюдая, как другие матери относятся к своим детям: утки, гуси и пушистые кролики заботились о потомстве. Малыши долгое время находились рядом с мамами, а те кормили, согревали их, учили плавать и добывать пищу. И только наш Цыпленок был совсем один. Он научился сам себя кормить, спал, соорудив гнездышко из остатков скорлупы, соломы и земли. Иногда он подходил к Курице. Она поворачивала голову, смотрела на Цыпленка равнодушным взглядом и отворачивалась, занимаясь своим делом.

В такие моменты Цыпленку казалось: может, вовсе не она его мать? Ведь не может мама быть такой безответственной и равнодушной... Может быть, он на самом деле утенок или кролик? Но, каждый раз заглядывая в корыто с водой, Цыпленок видел свое отражение и со вздохом понимал: он – птенец, а когда вырастет, станет похожим на свою мать.

Шло время. Цыпленок рос, играл с другими малышами, иногда копался, как и Курица, в земле под старым дубом. Курица не изменилась, оставалась такой же Безответственной, какой всегда и была. И совсем не страдала от этого, а вот Цыпленок с каждым днем становился все грустнее и грустнее, чаще вспоминал свое рождение и детство, как никто не встретил его радостным приветствием, когда он появился в этом мире. Но больше всего огорчений ему приносили воспоминания о том, как Курица-мать не согревала его по ночам, не учила искать пищу и прятаться от дождя, не преду-

преждала об опасностях и не звала с собой копать в земле. Чем больше Цыпленок думал об этом, тем хуже он себя чувствовал: ему было больно, он ощущал себя одиноким, ненужным, плохим. Он начал думать, что с ним, наверное, что-то не так. Иначе как объяснить то, что Курица не любила его?

Прошло еще время. Курица состарилась и умерла, а Цыпленок вырос и стал большим Петухом. Но даже после ее смерти он не мог забыть свою нелюбящую холодную мать и страдал по-прежнему.

Однажды во дворе случился переполох. Птицы и звери затеяли веселую игру. Стояло жаркое лето, солнце согревало землю теплом, запуская свои лучи в зеленую листву, и все вокруг наполнялось теплым светом. На птичьем дворе был шум и гам: домашние птицы, шумно хлопая крыльями, взбирались на перекладину деревянного забора и с веселым гогогом слетали вниз. Кому-то удавалось пролететь далеко вперед, а кто-то катился кубарем, на ходу теряя перья. Это была очень веселая игра, и, казалось, птицы готовы развлекаться вечно. Лишь один молодой Петух не участвовал в этом веселье. Он стоял в стороне, наблюдал за соседями и думал: «Если бы мое детство было счастливым, я бы тоже сейчас играл и радовался вместе с ними». И снова почувствовал себя маленьким Цыпленком.

Прошло еще немного времени. Петух подрос и стал почти взрослой птицей. Его соседи по двору начали создавать

пары и заводить потомство. Молодые птицы смотрели друг на друга томными взглядами, и это, несомненно, приводило к тому, что они объединялись, а спустя время у них появлялись круглые белые яйца, в которых зарождалась новая жизнь.

Петух с завистью смотрел, как вокруг то и дело создаются птичьи союзы, и внутри него что-то сжималось от боли и тоски.

Однажды наш герой поймал на себе взгляд одной из молодых Куриц. Она смотрела на него нежно, с интересом, словно приглашая приблизиться. Петух не на шутку испугался и спрятался в дальнем углу птичьего двора.

«Семья и любовь – это не для меня, – стучало у него в висках. – Мне никогда не суждено любить и быть любимым, ведь у меня было безрадостное детство и безответственная мать».

Так размышлял Петух, поэтому отгалкивал от себя друзей, подруг, не радовался, не участвовал в веселых играх, не стремился быть важным, первым и уважаемым Петухом.

«Это не для меня...» – каждый раз говорил он себе, грустно опуская крылья. В такие моменты он снова чувствовал себя маленьким.

Однажды ночью ему приснился сон: перед ним стояла Курица-мать и внимательно смотрела на него. Петух прислушался к тишине сна, и вдруг до него, словно из ниоткуда, донесли слова: «Ты можешь радоваться, любить и быть лю-

бимым. Тебе можно развлекаться, быть сильным, успешным и первым среди птиц. У меня не было сил на любовь. Но я – это я. А ты – это ты. Поэтому ты должен отпустить меня. У тебя есть силы на развитие, радость, друзей и семью. Иди, живи свою жизнь. Делай то, что хочется. Тебе можно все...»

Петух проснулся. Он тут же забыл все подробности сна, но в его голове радостно звучало одно: «Мне можно все!»

– Мне можно все! – вслух пропел он и почувствовал, как внутри родилось осознание того, что он может быть счастливым, веселым и радостным. Он понял, что тяжелое детство не накладывает оков – это сделал он сам. Понял, что иметь безответственную мать – это не значит, что нужно прожить жизнь в лишениях и ограничениях. Вместо этого можно жить радостно и делать то, что хочется.

– Мне-мож-но-все-о-о! – во все горло закричал Петух, и его крик услышали многочисленные обитатели птичьего двора, и даже соседи.

– Ай да Петух у нас! – проснулся старый Гусь. – Громкий, звонкий, радостный, как сама жизнь. С таким Петухом с утра в правильном настроении проснешься, и день как надо пройдет.

Гусь заворчался и, вдохновленный петушиной песней, отправился по своим делам.

Проснулись другие птицы и звери и тоже встретили новый день. А молодой Петух продолжал петь. Он забрался на самое высокое место на птичьем дворе, куда раньше не ре-

шался взлетать. Глядя с высоты, он приветствовал рождение нового дня и с интересом осматривал окрестности. Перед ним простирался прекрасный мир: солнце красило верхушки деревьев в золотой цвет, небо вдали лениво светлело, словно услышало Петуха, но пока не верило в то, что пора снимать темное одеяло ночи. Птицы в лесу отзывались мелодичными трелями на петушину песню, которая сегодня звучала особенно звонко и радостно. Ветер ласкал перья молодой сильной птицы, а в воздухе сладко пахло переменами. Петух почувствовал, как по телу разливается приятное тепло. Ему стало легко и хорошо, от прежней боли и тоски не осталось следа.

«А как же тяжелое детство?» – спросите вы. Но, постойте, разве Петух недостаточно долго оплакивал свое одиночество? Разве он мало тосковал по материнскому вниманию и ласке? Разве недостаточно грустил, страдал и ограничивал себя?

– Достаточно! – сказал Петух. – А значит, хватит!

Ему вдруг нестерпимо захотелось жить, любить и смеяться.

Молодой Петух взглянул на свой родной двор и его обитателей. Перед ним открылся не просто двор. Это был мир возможностей – его возможностей. Здесь его ждали любовь, будущие дети в круглых белых яйцах, друзья, радость, веселье, соревнования, вкусная еда, успех и признание. Ведь, вообще-то, он, Петух – главная птица на птичьем дворе. Это

его история, его предназначение. И как он раньше жил, не пользуясь этим?

Петух встряхнул себя, взъерошил перья. Кажется, он только сейчас заметил и почувствовал, что его лапы длинные и крепкие, тело – мощное, оперение – красивое, а голос – звонкий и сильный. Но еще больше силы он чувствовал внутри. А вместе с этим нестерпимое желание быть живым и счастливым.

Петух слетел с высоты, приземлился на землю, громко хлопая широкими разноцветными крыльями, и отправился творить свою историю, жить свою жизнь на этот раз без боли, тоски и одиночества.

Обиженная Жизнь

Возле парка за рекой в старом районе города жила женщина, и была у этой женщины Своя Жизнь – не большая и не маленькая, такая, когда уже много чего в жизни видел, но в то же время еще пожить изо всех сил не успел. Были у Женщины дом, работа, не простая, но любимая. Был сын и мужчина, который давно Женщину оставил и почти забыл о ней. Больше, как казалось Женщине, в жизни у нее ничего не было.

Ах да, еще у нее были маленькие увлечения: иногда в свободное время она любила рисовать маслом на холсте и вышивать, но это удавалось ей крайне редко, потому как работа у Женщины была хоть и любимая, но сложная и занимала много времени.

Любила Женщина о Жизни размышлять. Только не о Своей, а о другой. Она часто так и говорила: «Вот Жизнь у других людей! Таня из соседнего подъезда второй раз замуж вышла, такая счастливая ходит, улыбается, аж светится. Коллега каждый месяц в интересные поездки ездит, путешествует, а бывшая одноклассница живет в самом престижном районе города, и у нее такой шикарный вид из окна! С таким видом, конечно, и Жизнь прекрасна! Денег у нее много, все, что хочет, себе позволить может. Зарабатывает...» – на этой мысли Женщина вздыхала и думала о Своей Жизни: «А у меня

что?.. Квартира старая, ремонт не закончен. Одиночество. Мужчины глупые попадаются. Ребенок без отца растет. Все дни серые и скучные, каждый похож на предыдущий. Ничего нового не происходит, ни развлечений, ни впечатлений, ни радости. И работа... ничего в ней хорошего нет. Когда-то нравилась, а сейчас тяжело мне работать, трудно». Так думала Женщина, и от этих мыслей ее сердце каждый раз грустно сжималось в груди.

По утрам, открыв глаза после глубокого сна, Женщина неизбежно встречалась с Жизнью. Жизнь стояла посреди спальни и смотрела на свою хозяйку в старом халате и тапочках, с растрепанными волосами. Женщина вставала, шла на кухню варить кофе, и ее лицо было печальным: потускневшая кожа, опущенные уголки губ, грустные глаза и неизменные мысли о том, какая хорошая Жизнь у других людей.

Жизнь смотрела и ждала, что Женщина и ее, наконец-то, заметит, увидит, какая она, скажет и о ней что-нибудь хорошее, доброе, приятное... Но нет, этого не происходило. С каждым днем Женщина все больше погружалась в мысли о том, как живут другие люди, а от своей Жизни отворачивалась: не хотела на нее смотреть, не нравилась она ей, противно ей было видеть Свою Жизнь.

Жизнь ходила за ней по пятам, гладила по волосам, посылала в сердце любовь, а в мысли радость, подкидывала новые идеи для творчества, ворошила память, придумывала планы на будущее... Но все было тщетно: Женщина отмахивалась

от Своей Жизни, как от назойливой мухи. Жизнь казалась ей бессмысленной.

Однажды Жизнь, как всегда, пришла ранним утром к Женщине и услышала, как та думает: «Не хочу больше ничего. Не буду».

Поняла Жизнь, что она больше не нужна. Устала от бесполезных попыток быть нужной, любимой и дорогой. Обиделась Жизнь и ушла в старый парк, выбрала красивое место у зеленого озера и села на лавочку.

И с того самого дня перестала Жизнь к Женщине приходить.

Одним ранним утром Женщина открыла глаза, глубоко вздохнула, обвела взглядом пустую комнату и подумала: «Что за жизнь? Я не живу, а существую...»

Она не ощутила ни горечи, ни грусти – только пустоту, которая поселилась снаружи и внутри. Все было серым, не ощущалось ни сил, ни радости, даже привычной тоски не было – ничего.

Стала Женщина жить безЖИЗНЕННО.

Вместе с Жизнью ушли от нее радость, силы, деньги, друзья, мужчины, планы, мечты, увлечения, удовольствия, ошибки, события, преграды, сюрпризы, удача, отдых, шансы, возможности – ушло все, чем обычно наполнена Жизнь.

Женщина перестала испытывать чувства: все, что раньше радовало или расстраивало ее, теперь не вызывало ничего, кроме равнодушия. Она все больше спала и ленилась, не бы-

ло сил на то, чтобы ухаживать за собой, ребенком, квартирой. Деньги стали «утекать сквозь пальцы», подруги перестали звонить, мужчины – знакомиться. Она больше не строила планов и не мечтала. Перестала рисовать и шить. Не начинала ничего нового, не сожалела о старом, не рисковала, не отдыхала, не надеялась, ничего не ждала. Она больше НЕ ЖИЛА.

Прошло какое-то время. У Женщины ничего не изменилось. Забеспокоилась она, хотела по привычке Свою Жизнь поругать, пожаловаться, как трудно и тяжело ей, но поняла, что и ругать-то некого: если раньше у нее была хоть какая-то Жизнь, то сейчас вовсе нет никакой – никаких событий, ни чувств, ни людей – ничего!

Испугалась Женщина не на шутку, стала по квартире метаться – Жизнь свою искать. В холодильник заглянула за вкусной едой – ничего вкусного! В шкаф – красивое платье найти – ничего не нравится! Краски достала, чтобы порисовать – они бесцветные! Хотела книжку почитать – ничего интересного! Ничего не нашла Женщина, что отозвалось бы ей, что могло бы ее порадовать, где она могла бы себя почувствовать живой.

Села тогда Женщина и заплакала:

– Где же ты, Жизнь моя? Как я могла тебя потерять? Прости меня, пожалуйста. Вернись ко мне.

Горько плакала Женщина. Так долго лила слезы, что Жизнь не могла не почувствовать ее тоску, искреннее сожа-

ление и желание снова жить Своей Жизнью.

Решила Жизнь вернуться обратно. Вошла тихонечко в комнату, встала в сторонке. Увидела она, что Женщина все поняла и осознала, как обидела свою Жизнь, как сама отказалась от нее, как чужие Жизни ей всегда лучше казались и как сама она не делала ничего для того, чтобы Свою Жизнь украшать, наполнять, любить и ценить ее.

Когда осознала Женщина, какая хорошая и замечательная на самом деле у нее Жизнь, ей нестерпимо захотелось любить и заботиться о ней. Как только она это почувствовала, Жизнь тут же одарила ее ворохом планов, головокружительными желаниями и в придачу дала много сил и возможностей, чтобы эти мечты и планы осуществить.

С тех пор Женщина и Жизнь живут душа в душу. Женщина искренне любит Жизнь, а та в ответ дарит ей возможности, хороших людей, успех, красоту, здоровье, развитие, изобилие и любовь. А уж сколько планов удалось реализовать Женщине и какой стать счастливой – это, вообще, ни в сказке сказать, ни пером описать.

Плохой отец и пуговица

Однажды Человек пришел к Мудрецу-волшебнику и заплакал:

– Моему сыну пять лет, и я очень плохой отец. Всегда есть что-то, что я не могу дать своему сыну. Иногда я оставляю его с другими людьми или вовсе одного. Я далеко не всегда замечаю, что мой сын чувствует и о чем думает, а ведь он растет, огорчается, пугается, разочаровывается почти каждый день! Я понимаю, что не всегда могу быть рядом, чтобы поддержать или успокоить его. Иногда мне приходится отказывать ему в чем-то, потому что он еще мал или из-за того, что я ограничен в своих возможностях, – человек закрыл лицо руками. – Когда я смотрю на то, как он расстраивается, мне кажется, что я разрушаю его жизнь. Я всегда делаю недостаточно для счастья моего сына. Я плохой отец. Понимать это невыносимо.

– Хорошо, – сказал Мудрец. – Я сделаю так, что ты сможешь предотвращать последствия болезненных ситуаций для твоего сына. Вот тебе пуговица. Пришей ее к изнанке своей рубашки и каждый раз, когда ты будешь видеть, что твой сын расстроен, печален, разочарован или напуган, поверни ее между пальцами. Тут же негативные чувства твоего ребенка исчезнут, как будто их и не было.

Человек поблагодарил Мудреца, взял пуговицу и доволь-

ный отправился домой.

Прошло десять лет. Вновь Мудрец увидел того же человека на пороге своего дома. Тот выглядел расстроенным и озадаченным.

– Я в тупике, – сказал человек. – Моему сыну недавно исполнилось пятнадцать лет, и вчера у нас состоялся разговор... Хотя это трудно назвать разговором: мой сын кидал вещи, кричал, что я худший отец на свете, что я не замечал, когда ему было страшно и грустно, что я не понимаю его чувств, не поддерживаю тогда, когда он больше всего в этом нуждается. Я не понимаю, как это произошло, ведь я постоянно пользовался волшебной пуговицей, которую вы мне дали: каждый раз, когда видел, что моему сыну плохо, я поворачивал ее. Все эти десять лет мне казалось, что все хорошо. В какой момент все пошло не так?

Мудрец молча достал Зеркало Прошлых Лет и показал человеку жизнь его сына в те моменты, когда отца не было рядом.

Словно кинолента, в Зеркале мелькали кадры прошедших лет.

Детский сад. Дети отбирают у ребенка игрушки – он плачет. Воспитательница прикрикнула – на детском лице отразился испуг. Малыш засыпает, и впервые его окутывает липкий страх. Он не идет к отцу, потому что боится пошевелиться.

Школа. Волнение о том, что о нем будут говорить другие.

Чувство разочарования в себе от сделанных ошибок. Боль от предательства друзей и трудности налаживания контакта с новыми ребятами. Первая любовь, первый поцелуй и первое прощание, такое болезненное, что, казалось, сердце разорвется на куски.

Но что же это? В Зеркале показались другие кадры: сын с отцом, в глазах ребенка светится любовь и благодарность за подарки и чудесный вечер, душевные разговоры по вечерам: отец объясняет устройство отношений и то, что порой мир бывает несправедлив. Сын бежит из школы домой, чтобы порадовать отца хорошими оценками. Сын возвращается, понуро опустив голову, мечтая разделить грусть и неудачи с папой. Сын делится со своими друзьями информацией, которую дал ему отец: об отношениях с родителями и сверстниками, о мудрости диалога и терпения. И ребята смотрят на подростка, мечтая, чтобы у них был такой отец. Сын засыпает и видит себя в будущем похожим на папу.

Взрослый видит открывшуюся ему истину:

– Я десять лет оберегал своего сына от болезненных чувств, а они все равно с ним случались в то время, когда меня не было рядом. Я просто не мог, не мог все время быть с ним и замечать его чувства, чтобы повернуть пуговицу... Был ли я после этого плохим отцом?.. С моим сыном неизбежно случалась жизнь. Независимо от моего контроля. Независимо.

Было непонятно, огорчает новое понимание человека или

радует. Он поблагодарил Мудреца и задумчиво побрел домой.

Прошло еще пятнадцать лет. Однажды тот же самый человек вновь пришел к Мудрецу.

– Мой сын вырос, и я понял многие вещи. Как оказалось, я не всегда мог быть рядом с ним, чтобы уберечь от жизненных трудностей. Разочарования не разрушили его, как я боялся, а сделали сильнее. Он научился справляться со своими чувствами самостоятельно. Сейчас, когда он вырос, я вижу, что его не напугать, потому что в детстве он пережил свой страх. Его не так просто сломать, ведь когда-то он, будучи подростком, чувствовал себя сломленным, но сумел подняться. Оказавшись в пучине печали и грусти, он становился мрачнее с каждым днем, но именно это помогло ему выйти к свету. Трудности, которые он пережил самостоятельно, помогли ему стать таким, каким он стал сейчас – сильным и независимым, чувствительным и понимающим, умеющим любить и прощать. Он тот, кто принимает жизнь разной и просто живет.

Человек немного помолчал, а потом добавил:

– Недавно мой сын стал отцом, и его очень тревожат вопросы: как уберечь ребенка от переживаний, недостатка внимания, ошибок, злых людей и несправедливости жизни. Мой сын боится стать плохим отцом, как я когда-то.

Состарившийся отец протянул Мудрецу раскрытую ладонь. На ней лежала та самая пуговица, которую тот подарил

ему много лет назад.

– Спасибо. Больше она мне не понадобится. Теперь я знаю, что должен передать сыну, когда тот беспокоится о своем маленьком ребенке.

– И что же это? – спросил Мудрец.

Отец улыбнулся мудрой улыбкой:

– Мы можем стать почти идеальными родителями, но с нашими детьми все равно случится Жизнь с ее радостями и разочарованиями. Важно поддерживать ребенка, когда можешь поддержать и верить в то, что он справится, когда тебя нет рядом.

Человек ушел. Мудрец долго смотрел ему вслед. Походка его была легкой и свободной. Этот мудрый отец принял в себе родителя – неидеального и достаточно хорошего. Такого, который умеет поддерживать ребенка, когда тот нуждается в этом, и верить в его силу, когда рядом никого нет. Он больше не боялся быть «плохим» родителем, ведь «нашим детям все равно будет, что рассказать своему психотерапевту».

Очень послушная девочка

Жили-были Мама и Маленькая Девочка. Мама часто говорила дочке: «Другие девочки учатся на одни «пятерки», не то, что ты!», «Нечего браться за дело, если хорошо его сделать не сможешь!», «Ничего-то ты не умеешь!» А девочка мечтала вырасти и уехать жить подальше от Мама.

Когда Маленькая Девочка стала Взрослой, то уехала сначала в другой город, а потом в другую страну.

– Наконец-то! – подумала Взрослая Девочка. – Теперь буду жить в свое удовольствие, делать, что хочу и как хочу, и все у меня будет получаться.

Решила она бизнес открыть и стала работу других бизнесменов в этой сфере изучать. Увидела она, сколько люди всего делают, чтобы успеха достичь, сколько вкладываются и трудятся.

– Ого, другие вон сколько всего умеют, не то, что я! – расстроилась Взрослая Девочка.

Решила она взяться за первое дело и испугалась: вдруг ошибется и не получится у нее. Бросила она это дело и свою мечту вместе с ним.

Сидит и думает: «И что теперь?»

Полились слезы из глаз Взрослой Девочки:

– Ничего-то я не умею! Какая же я никчемная!

Ночью приснился ей сон. Явилась к ней во сне Она Сама.

Только эта Она выглядела как-то по-другому: была спокойной, уверенной, расслабленной. Видно было, что Она не суетится, а просто живет: слышит свои страхи и делает то, что хочется. Сказало ей собственное Видение во сне:

– Ты от Мамы в другую страну уехала, а сама Маму продолжаешь слушать.

– Как же я ее слушаю, когда ее даже рядом нет? – удивилась Взрослая Девочка.

– Когда Мамины слова в своей голове повторяешь про то, что другие лучше тебя, что ты никчемная, тогда ты ее и слушаешь. Ты до сих пор Маме веришь. А надо себе верить, – сказало Видение и пропало.

Проснулась Взрослая Девочка и поняла, что взрослой она стала только физически, а в душе осталась маленькой. Поняла она, что пора взрослеть по-настоящему. Пора перестать верить Маминим словам, а верить нужно себе: просто быть, слышать свои страхи, верить в свои силы и делать то, что хочется. Подумала так и со временем стала настоящей Взрослой Женщиной – счастливой и успешной. И все, что она задумывала, у нее сбывалось.

Опущенные руки

В далекой сказочной стране жила волшебница. Она мастерила бумажных голубей, которые превращались в живых и улетали. У каждого голубя была задача. Один летел за тридевять земель к старушке, чтобы подарить ей еще несколько лет жизни. Другой – к маленькому мальчику, чтобы подарить ему здоровье и навсегда избавить от страха смерти, в котором жила вся семья. Третий голубь отправлялся к молодой женщине и дарил встречу с мужчиной.

Волшебница делала сотни голубей в день, и каждый возвращался к ней обратно с прекрасной вестью, что ему удалось сделать доброе дело.

В ответ она наполнялась огромной силой. Она цвела, как прекрасный цветок. Ее душа и сердце были полны радости, в ее волосах струились реки. Ее дом был полон гармонии.

Но однажды наступил мрачный день. Голубь в руках волшебницы не получился – не сложился белый лист так, как надо. Огорчилась волшебница, расстроилась, опустила руки и перестала делать голубей.

Волшебная страна покрылась темно-серой дымкой, и в доме волшебницы стало пусто. В мире людей перестали происходить чудесные, долгожданные, радостные события. Простояла волшебница с опущенными руками день и ночь. Ее веки опустились, тело замерло, волосы потемнели. Внутри

нее и снаружи было пусто. Все остановилось. Волшебница думала лишь о том, что последний голубь в ее руках не полчился. Она села. Сложила руки.

Вдруг сверху к ней плавно опустился лист бумаги. Волшебница взглянула на лист – на его поверхности сияли крошечными точками тысячи золотых огоньков из разных уголков земного шара. Это была карта добрых дел, которые совершали голуби.

«Если я сейчас остановлюсь, то все закончится, – подумала волшебница. – Я больше ничего прекрасного не дам людям, и в моей жизни не случится ничего чудесного в ответ».

Она подняла руки и смастерила нового голубя. С желанием и любовью творила она своих голубей весь следующий день и еще много дней подряд. И снова стали голуби приносить радостные вести, и снова стали исполняться самые чудесные события у людей. А когда, бывало, в страну приходил мрачный день и голуби не получались, она помнила, что руки нельзя опускать, потому что это означает конец всему.